

СЕКЦИЯ 2
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Архипова Любовь Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов (Россия)

Система упражнений с грамматической направленностью при работе над безличным предложением на начальном и среднем этапах обучения русскому языку

***Аннотация.** В статье представлена система подготовительных тренировочных упражнений – от имитации до построения собственных высказываний – при работе над безличными предложениями в иностранной аудитории на начальном этапе обучения. Описанная система упражнений способствует формированию грамматических навыков, необходимых для достижения автоматизации употребления безличных конструкций в речи.*

***Ключевые слова и фразы:** безличное предложение, грамматический навык, задание, имитативные упражнения, модель, подстановочные упражнения, репродуктивные упражнения, ситуативные упражнения, трансформационные упражнения, языковые и речевые упражнения.*

Усвоение структуры предложения в овладении русским языком иностранными учащимися играет решающую роль, поскольку язык реализует свою коммуникативную функцию в речи, он создает речь. Поэтому первая и важнейшая задача при обучении иностранному языку «заключается в том, чтобы научить учащегося строить предложение по грамматическим правилам данного языка, в частности русского языка» [Шустикова 2010: 174]. Иностранные учащиеся должны понять, что предложения строятся не так, как этого хочется говорящему, а по моделям, сложившимся в языке в результате его длительного развития, и что каждое предложение несет определенный смысл. Работа над грамматическим материалом, как считают методисты, должна проходить четыре этапа [Методика 1982: 188]:

1) введение речевых образцов, наполненных конкретным грамматическим материалом, теоретические пояснения, объяснение семантики и ситуации употребления; 2) формирование грамматических навыков путем автоматизации грамматических действий; 3) включение грамматических навыков в основные виды речевой деятельности; 4) развитие речевых умений

Этап формирования речевых грамматических навыков самый важный, так как именно с ним связана автоматизация грамматических действий. Конечной целью всей проводимой на уроке работы является выход учащегося в акт реальной коммуникации. На обобщающем занятии по безличным предложениям учащийся должен овладеть умением конструировать все виды

предложений данного типа и пользоваться каждым из них в конкретной ситуации общения. Этого достичь невозможно без предварительной выработки грамматических навыков использования изучаемых конструкций. Грамматические навыки являются неотъемлемыми компонентами речевой деятельности. Грамматический навык – это «автоматизированный компонент сознательно выполняемой *речевой деятельности*, обеспечивающий правильное (безошибочное) употребление грамматической формы в речи. Владение грамматическим навыком означает способность производить речевое действие по выбору *модели*, адекватной речевой задаче в конкретной ситуации общения, и осуществлять правильное оформление речевой единицы с соблюдением норм языка» [Словарь 2009]. Цель практической работы по созданию грамматических навыков – формирование умения строить неограниченное количество осмысленных и грамматически правильно оформленных коммуникативных единиц с заданным смыслом, достижение автоматизации их употребления.

Как известно, грамматические навыки учащегося подразделяются на языковые и речевые (коммуникативные). Под языковыми грамматическими навыками понимают навыки по образованию отдельных грамматических форм и структур в соответствии с лингвистическими правилами с учетом парадигматических отношений, т.е. вне коммуникации. Под речевыми грамматическими навыками понимают автоматизированное употребление грамматических явлений в речи, в основе которого лежат стереотипные речевые связи и способность проявления их в разных видах деятельности [Методика 2004:124]. Они взаимообусловлены и взаимосвязаны. Искажение смысла высказывания, а порой и его потеря, свидетельствует об отсутствии выработки языковых навыков у студента.

Основным фактором, обуславливающим успех обучения речевой деятельности, являются упражнения, только в них развиваются и совершенствуются речевые навыки. Поэтому задача преподавателя – организовать систему тренировочных упражнений, различных по своим целям, степени сложности, и расположить их в определенной последовательности, что обеспечит не только постепенное усложнение действий с языковым материалом, но и увеличение степени самостоятельности учащегося [Вохмина 2005:122]. Иными словами, в системе упражнений должны наличествовать задания от простой имитации до создания самостоятельных высказываний на заданную тему. Недостаточное внимание к грамматическому аспекту при изучении безличных предложений ведет к загрязнению речи учащихся, их многочисленным ошибкам при самостоятельном построении высказываний с использованием данного типа конструкций и, следовательно, затрудняет нормальное общение на русском языке.

Тренировочная (подготовительная) работа по освоению конструкций безличных предложений начинается после ознакомления студентов с их основными моделями и особенностями функционирования в речи [подробнее см. Архипова 2012: 33-34]. Выбор синтаксических структур определяет последовательность введения и закрепления той или иной модели предложения. Основой построения системы упражнений с грамматической направленностью

должны стать стадиями становления речевых навыков – стадия имитации модели, интенсивного повторения речевого образца, генерализация модели, объединения нового со старым [Практическая методика 1990: 87].

Остановимся на выделяемых в методике видах подготовительных упражнений [Иевлева 2008: 25–29] и представим некоторые их образцы, которые можно использовать при работе над безличным предложением.

Имитативные упражнения заключают в себе действие по аналогии, в них исключен элемент самостоятельного творчества, новый материал учащийся находит «в готовом виде». В то же время они имеют коммуникативную направленность и не носят сугубо формальный характер. Упражнения данного вида играют важную роль в становлении процесса говорения, поскольку помогают осмыслить и запомнить новый материал. Именно поэтому преподаватель должен начинать тренировку каждой конструкции с большого количества имитативных упражнений. Они не вызывают затруднений у студентов, создают атмосферу общения, ощущения «свободного» владения новой формой. Эти упражнения могут быть представлены следующим видами заданий:

Задание: Выразите свое согласие.

1) 1. Летом в нашем парке очень красиво? 2. Сегодня на улице тихо? 3. Вчера на улице было ветрено? 4. На улице жарко? 5. Сегодня свежо утром? 5. В общежитии шумно? 6. В вашей комнате светло? 7. Летом в России жарко? 8. Зимой в России холодно?

2) 1. Вам интересно учиться? 2. Вам интересно слушать рассказы о России? 3. Вам трудно было привыкать к самостоятельности? 4. Вам радостно будет увидеть ваших старых друзей? 5. Вам трудно изучать русский язык? 6. Вам трудно рассказывать тексты по физике? 7. Вам скучно? 8. Вам весело? 9. Вам интересно? 10. Вам плохо? 11. Вам больно?

Задание: Скажите, что вы испытываете то же самое состояние, что и ваш собеседник.

Модель: Мне интересно учиться. – Мне тоже интересно учиться.

Мне скучно без дел. 2. Ему тяжело говорить об этом. 3. Мне душно здесь. 4. Ей легко учиться на подготовительном факультете. 5. Луису приятно вспоминать свою студенческую жизнь. 6. Марте было скучно на вечеринке. 7. Анне хорошо тут. 8. Нам очень жарко.

Задание: Уточните информацию.

Модель: Сегодня прохладно. – Как сегодня? Прохладно?

1. Сегодня солнечно. 2. Сегодня туманно. 3. Сегодня дождливо. 4. Вчера было ветрено. 5. Вчера было тепло. 6. Завтра будет жарко. 7. Завтра будет холодно. 8. Завтра будет пасмурно.

Подстановочные упражнения увеличивают способность к репродукции на основе аналогии. Это упражнения с модификацией подставляемого элемента, т.е. на подстановку другой лексической единицы, но употребляемой в той же форме. По предлагаемому образцу учащиеся должны включить в тренируемую конструкцию на месте пропуска другую лексическую единицу. Чтобы задание не носило чисто механический характер, можно предложить студентам выбрать

нужный вариант из нескольких предложенных (по принципу тестов). У этих упражнений задания могут быть следующего типа:

Задание: Вставьте вместо точек слова, данные в скобках.

1. Город Москва очень В городе Москве очень ... (красивый – красиво).
2. Эта улица На улице ... (тихая – тихо).
3. Ганс ... рассказчик. Мне здесь просто ... (замечательный – замечательно).
4. Сегодня ... день. Вчера тоже было ... (пасмурный – пасмурно).
5. Какая ... аудитория. В аудитории ... (шумная – шумно).
6. Мне ... учиться. У меня будет ... профессия (интересная – интересно).
7. Лето в России Летом в России ... (жаркое – жарко).
8. Утро сегодня Сегодня утром ... (свежее – свежо).

Задание: Вставьте вместо точек отрицательные местоимения и наречия.

1. – Почему ты стоишь и не открываешь дверь?
– Мне ... открыть дверь: я потерял свои ключи.
2. – Почему вы стоите?
– Мне ... сесть: все места заняты.
3. – Сейчас мне ... вас возить: сын уехал на машине к приятелю.
– Через час он вернется, и тогда – пожалуйста.
4. – Скажи, на концерте было много народу?
– Очень много. ... было сидеть.
5. – Пересядьте, пожалуйста, куда-нибудь на другое место.
– С удовольствием, но, кажется, пересесть ..., все места заняты.
6. – Как! Он не сдал последний экзамен?
– Тут ... удивляться. Он долго болел.
7. – Вы посмотрели новый фильм. Этот фильм смешной?
– Нет, там ... смеяться.

Задание. Дополните предложения, используя конструкции со словами должен, нужно, пришлось и данные в скобках слова (для обозначения действующего лица).

Модель: Я забыл в аудитории телефон, и ... вернуться (я). – Я забыл в аудитории телефон, и мне пришлось вернуться.

1. ... много работать, чтобы хорошо сдать экзамен (ты).
2. ... отдохнуть, вы очень много работаете (вы).
3. ... позвонить ему сегодня, завтра он уже уедет (ты).
4. Мы уезжаем сегодня вечером, в понедельник ... в Воронеже (мы).
5. К сожалению, ... отказаться от поездки в Киев (я).
6. ... взять такси, хотя собиралась ехать на автобусе (она).
7. На улице шел дождь, и ... вернуться назад, чтобы взять зонт (я).
8. Завтра у нас контрольная работа, и вечером ... повторять весь пройденных материал.

Трансформационные упражнения предполагают изменение конструкции в зависимости от изменившегося коммуникативного задания или ситуации. При этом изменение подсказывается учащемуся, а упражнение выполняется с опорой на речевой образец. Упражнения данного вида способствуют правильному выбору конструкций и форм слова, формируют перенос знаний и навыков в новые ситуации общения.

Задание. Согласитесь с вашим собеседником.

Модель: Погода сегодня солнечная. – Да, сегодня солнечно.

1. Погода сегодня дождливая . 2. Погода сегодня ветреная . 3. Погода сегодня прохладная. 4. Сегодня тёплая погода. 5. Сегодня жаркий день. 6. Сегодня морозное утро. 7. Сегодня холодный вечер.

Задание. Трансформируйте сложные предложения в простые по образцу.

Модель: 1. У меня нет времени, чтобы играть в компьютерные игры. – Мне некогда играть в компьютерные игры. 2. У меня не было времени, чтобы играть в компьютерные игры. Мне некогда было играть в компьютерные игры. 3. У меня не будет времени, чтобы играть в компьютерные игры. – Мне некогда будет играть в компьютерные игры.

1. У меня нет времени, чтобы убрать в комнате. 2. У меня нет времени, чтобы приготовить ужин. 3. У меня нет времени, чтобы сейчас говорить по телефону. 4. У меня нет времени, чтобы отнести вещи в химчистку. 5. У меня нет времени, чтобы погулять в парке. 6. У меня нет времени, чтобы сходить в магазин.

Задание. Измените предложения по образцу.

Модель: Андрей всегда играет один, он ни с кем не играет. - Андрею не с кем играть: все ребята старше его.

1. Виктор пока никому не рассказывал о футбольном матче. : отец еще не вернулся с работы, а брат все время сидит в Интернете.
2. Марина ни с кем не танцует, ей скучно. , потому что она пришла на вечер одна.
3. Я ничего не читаю уже несколько дней. , поэтому я пойду сегодня в библиотеку.
4. Туристы очень устали, но они ни о чем не жалели. , потому что поездка была очень интересная.

Задание. Замените личные предложения безличными. Объясните, как изменится смысл предложения.

А) 1. Он ни к кому не ходил. 2. Мы никуда не поедem на каникулах. 3. Она ни с кем не говорила об этом. 4. Я ни от кого не получаю подарков. 5. Он ничего не делает. 6. Я ничего не сказала. 7. Никто не пошел за продуктами. 8. Я ни о чем с ним не говорил.

Б) 1. Ирина завтра не будет на лекции. 2. Марсель не был вчера на математике? 3. Вчера я не был в университете. 4. Завтра Николай Петрович не будет на работе. 5. Вчера наша группа не была на концерте. 6. Мария и Марта не были на вечеринке. 7. Мои друзья не будут на встрече с писателем.

Задание. Измените предложения так, чтобы они выражали:

а) нежелание совершить действие; б) ненужность совершения действия; в) отсутствие необходимости его совершения.

Модель: а) Вероника хочет пойти в парк. – Веронике не хочется идти в парк.

б) Имеет смысл закончить работу сегодня. – Не стоит заканчивать работу сегодня.

в) Вам нужно купить учебник. – Вам не нужно покупать учебник.

а) 1. Они хотят взять с собой видеокамеру. 2. Виктор решил посоветоваться с другом. 3. Марина собиралась позвонить вам утром. 4. Марсель решил

сегодня пойти на концерт. 5. Они хотят встретиться с вами. 6. Он хочет отдохнуть. 6. Сестра собирается съездить в Москву.

б) 1. Мне кажется, вам имеет смысл прочитать эту статью. 2. Вероятно, имеет смысл студентам сходить на открытие выставки. Я думаю, тебе стоит поехать отдохнуть. 4. По-моему, ребенка следует показать врачу. 5. Вам следует заняться плаванием. 6. Нам кажется, имеет смысл эксперимент повторить.

в) 1. Вам нужно выступить с докладом на конференции. 2. Вам нужно доложить обо всем декану. 3. Ей надо подготовить к концерту художественный номер. 4. Ему надо пересдать экзамен по физике. 5. Завтра нам надо рано встать. 6. Мне нужно к уроку истории законспектировать одну статью.

Репродуктивные упражнения близки к речевым. Они направлены на продуцирование высказываний с использованием тренируемой формы, иначе говоря, это изолированное и самостоятельное употребление усвоенной модели. Вопросно-ответные задания – это элементарный вид таких упражнений. В своих ответах на вопросы студенты обязательно должны использовать изучаемые безличные конструкции. Основой данного вида упражнений может служить и небольшой текст или диалог, прочитанный или прослушанный несколько раз. **Задание. Попросите у вашего товарища нужную вам вещь. Объясните, почему вы это делаете.**

Модель: – Анри, можно взять твою ручку? *Мне надо записать телефон.*

Вам нужны: словарь, дисконтная карта, телефон, калькулятор, тетрадь, конспект лекции по химии, справочник, карта.

Задание. Напишите, кому можно подарить эти вещи. Объясните, почему вы так думаете.

Модель: Хуан – новый музыкальный диск

– По-моему, Хуану можно подарить новый музыкальный диск, потому что он любит слушать музыку.

Кармен – коробка конфет; бабушка – теплые носки; сестра – ноутбук; брат – мобильный телефон; Карлос – русско-испанский словарь; Отец – зимние перчатки; друг – кинокамера; преподаватель – цветы.

Задание. Ответьте на вопросы по образцу.

Модель: Вы уже обедали? – *Нет, надо (нужно, стоит) пойти пообедать.*

1. В киоске продается новый англо-русский словарь. Вы уже купили? 2. Расписание изменилось. Вы уже узнали новое? 3. Оказывается, Виктора положили в больницу. Вы уже были у него? 4. Завтра Николай уезжает в командировку. Вы уже сходили к нему? 5. Завтра в клубе состоится показ нового фильма «Сталинград». Ты уже смотрел этот фильм? 6. Недалеко от музыкального института стоит памятник Рахманинову. Вы уже видели его?

Задание. Ответьте на вопросы, используя отрицательные местоимения. а) *Модель:* – Кто-нибудь уберет коридор? – *Боюсь, что коридор убирать некому, потому что уборщица заболела.*

1. – Сегодня Вика возвращается из дома отдыха. Кто-нибудь встретит ее?

2. – Кто-нибудь пойдет сегодня к Игорю в больницу?

3. – Марта, ты очень хорошо написала сочинение. Тебе кто-нибудь помогал?

4. – У нас закончился хлеб. Может быть, кто-нибудь сходит в магазин?

б) *Модель*: – Вера, поговори о чем-нибудь с девочкой, ей скучно. – *Мне не о чем с ней говорить, потому что я ее совсем не знаю.*

1. – Вы уже кого-нибудь пригласили на концерт?
2. – Вы придете? А с кем вы оставите ребенка?
3. – Вы поедете куда-нибудь отдыхать летом?
4. – Вы можете предложить мне что-нибудь почитать?

Задание. Посоветуйте, что нужно сделать этим людям, если:

1. Андрей плохо себя чувствует. 2. Виктор хочет посмотреть новый номер «Вокруг света». 4. Мария плохо написала контрольную работу. 5. Франк не знает, когда будет зачет по химии. 6. Томас хочет поздравить свою девушку с днём рождения. 7. Марина хочет поехать в Испанию, но она не знает испанского языка. 8. Ваш сосед потерял ключи. 9. Ваш знакомый хочет поехать за границу.

Задание. Напишите, что они вынуждены сделать в следующих ситуациях.

1. Они опоздали на поезд, и 2. Я опаздывала на самолет, и 3. У нас сломался телевизор, 4. К вечеру у ребенка поднялась температура, 5. По дороге на дачу наша машина сломалась, 6. Вероника плохо сдала последний экзамен, 7. Мария забыла в аудитории свой телефон,

Комбинационные упражнения [Иевлева 2008:27] предполагают конструирование нового текста. Исходным материалом для создания нового текста может служить диалог или монологическая речь. Выполняя задание преподавателя, студент должен заново создавать текст, используя в нем изучаемое языковое явление. При работе с диалогами необходимо вспомнить и повторить способы замены прямой речи косвенной.

Задание. Передайте содержание услышанного разговора в форме монолога.

(Разговаривают 2 друга.)

- Ты приготовил рассказ о своем родном городе?
- Нет, у меня вчера совсем не было свободного времени. Что мне делать теперь, я не знаю. Придется пропускать занятие.
- Мне кажется, тебе надо извиниться перед преподавателем и пообещать выполнить задание к следующему уроку.
- Спасибо за совет.
- Не стоит.

Задание. Передайте содержание текста от лица Марии (Лены), употребив безличные предложения.

Сегодня вечером Лена встречает гостей. Днем она должна приготовить праздничный ужин. А сейчас она собирается в магазин за продуктами. Потом Лена должна сделать праздничные салаты и разные закуски. Мария хочет помочь Лене приготовить пирог с яблоками и накрыть стол, когда придут их друзья. А еще она должна успеть выбрать для Лены подарок, потому что у нее сегодня день рождения. Гости обещали быть в 7 часов.

Коммуникативные упражнения с грамматической направленностью имеют своей целью формирование умения в речевой деятельности, умения включиться в речевой акт, побудить собеседника к высказыванию, т.е. выработать у

студента способность участвовать в речевом общении на русском языке. Все внимание при их выполнении направлено на содержание высказывания, языковая форма не задается в условиях упражнения.

При выполнении коммуникативных упражнений происходит включение полученных знаний и грамматических навыков в целостное речевое умение, которое учащийся может реализовать и в других типичных ситуациях речевого общения. Эти упражнения – главное и необходимое звено в работе над грамматическим материалом, без них нельзя говорить о совершенстве грамматических навыков. На последней стадии формирования грамматического навыка – стадии объединения нового со старым – наиболее часто используются преподавателями **ситуативные** упражнения [Иевлева 2008: 29], побуждающие студента к построению высказывания в определенной ситуации общения с использованием определенного лексико-грамматического материала (описание речевой ситуации дается в установочной части упражнения). Задания могут быть следующими:

Задание. Представьте себе следующие ситуации и поучаствуйте в них. Используйте безличные предложения.

а) Опишите комнату, где вы сейчас живете. Мы узнаем, кто вы – оптимист или пессимист.

б) Вы отдыхаете на Черном море и решили написать о своих впечатлениях другу (подруге).

в) Объясните администратору гостиницы, почему вы хотите получить другой номер.

Задание. Составьте диалоги по заданным ситуациям, используя конструкции со словами нужен, нужно, надо, придется, должен.

а) В ваш город в первый раз приехал человек. Он хочет осмотреть город и спрашивает, как доехать до центра, что можно увидеть в городе. Вы отвечаете ему и советуете, что посмотреть.

б) Приехала новая группа студентов, которые просят вас объяснить им, что они должны будут делать. Вы подробно отвечаете на их вопросы.

в) У Марины много друзей. Она часто разговаривает с ними по телефону. Она жалуется, что не успевает выполнять все задания. Что вы ей можете посоветовать.

Задание. Познакомьтесь со следующими ситуациями и поучаствуйте в них.

1) Договоритесь о том, что вам необходимо будет сделать к приему гостей.

2) Договоритесь о том, как вы будете готовиться к вечеру.

3) Распределите между собой обязанности по подготовке к походу в лес (за город).

Упражнения на использование безличных конструкций в акте коммуникации представляют собой заключительный этап отработки грамматических навыков и подводят учащихся к условному акту коммуникации. Рекомендуется также использовать упражнения, построенные на основе текста и наглядного материала. Предлагаемые учащимся для анализа

тексты должны ярко демонстрировать употребление изучаемого языкового явления в речи. Студенты находят в тексте безличные предложения, называют заключенные в них смыслы и отмечают особенности их формального оформления; речевые упражнения также должны иметь место в работе с тестом. Задания могут быть следующими:

Задание. а) Прочитайте текст. Найдите в тексте известные вам безличные конструкции и укажите их значения. Обратите внимание на особенность их грамматического оформления.

Необыкновенный актер

Много лет назад на экраны нашей страны вышел замечательный фильм «Белый Бим Чёрное ухо». В этом добром и трогательном фильме рассказывается о жизни старого человека и его верного друга – собаки. Главную роль в фильме сыграл замечательный артист Вячеслав Васильевич Тихонов. Работать над фильмом было нелегко. И только находчивость и доброта Вячеслава Васильевича спасли картину. Вот, что он рассказывает: «Мне нужно было за очень короткий срок подружиться со взрослой собакой. Не просто подружиться, а сделать так, чтобы у зрителей не осталось никаких сомнений, что эта собака – моя. Мы звали ее Стёпкой, а по фильму он был Бим. Стёпке было очень тяжело, потому что он тосковал по своему хозяину, который отдал нам его на полтора года. Собаку приходилось каждый день приводить на студию, чтобы он потихоньку привыкал к миру кино. Он ложился у ног нашего кинолога, и взгляд у него был грустный-грустный. Я задал себе вопрос: «Чего же Стёпке не хватает?» И сам же ответил: «Ему не хватает свободы!»

Каждое утро Вячеслав Васильевич стал пораньше приходиться на студию и гулять со Стёпкой. Через некоторое время Бим изменился. Тихонову удалось покорить его. В фильме Стёпка прекрасно сыграл свою роль, и приходится просто удивляться игре этого хвостатого актера.

б) Как вы понимаете название текста? Аргументируйте свою позицию. Как Вячеславу Васильевичу Тихонову удалось подружиться со Стёпкой? Выразите свое мнение о поступке актера. А как бы вы поступили в такой ситуации? Чем, по вашему мнению, он покорила собаку? Известны ли вам примеры дружбы человека и животного? Расскажите об этом.

Различные по объему и содержанию тексты можно найти в пособии для чтения «Шкатулка» [Шкатулка 2006]. Интересные, на наш взгляд, тексты и задания по выражению безличности представлены в пособии «Грамматические этюды» [Грамматические этюды 2006].

В силу трудности изучения безличные предложения требуют пояснений с привлечением большого количества примеров. Это зависит и от уровня подготовки группы, и от степени сложности самой конструкции. Описанная система упражнений очень важна, так как поэтапно, по принципу от простого к сложному учащиеся осваивают структуры безличных предложений и вполне осознанно могут продуцировать собственные высказывания.

Литература.

1. Архипова Л.В. Формирование языковой компетенции иностранного студента при обучении конструированию безличных предложений на этапе довузовской подготовки // *Русский язык за рубежом*. – №1, 2012. – С.29-38.
2. Вохмина Л.Л. К вопросу о системе упражнений для обучения устной речи при коммуникативном подходе // *Профессионально-педагогические традиции в преподавании русского языка как иностранного. Язык – речь – специальность*. М.: Изд-во РУДН, 2005. – 828с.
3. Иевлева З.Н. Грамматическое содержание коммуникативно-ориентированного обучения русскому языку как иностранному/ *Методика преподавания русского языка как иностранного. Хрестоматия*. Екатеринбург, 2008. – С.14 – 36.
4. Колосницына Г.В., Макова М.Н., Шведова Л.Н., Шипица Л.В. *Грамматические этюды*. – М.: «Русский язык». Курсы, 2006. – С.147– 165
5. *Методика обучения иностранным языкам в средней школе* / Н.И. Гез, М.В. Ляховицкий и др. М.: Высшая школа, 1982. – 373с.
6. *Новый словарь методических терминов* / Э.Г. Азимов, А.Н.Щукин. М., 2009//www.gramota.ru/slovari/info/az.
7. *Практическая методика преподавания русского языка на начальном этапе*/ Власова Н.С., Алексеева Н.Н. и др. М.: Рус. яз., 1990. – С.86-95
8. *Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку: учеб. пособие для высш. учеб. заведений/[Г.М.Васильева и др.]; под ред. И.П. Лысаковой*. – Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 270с.
9. *Шкатулка: Пособие по чтению для иностранцев, начинающих изучать русский язык*. – 2-е изд. стер. – М.: Русский язык. Курсы, 2006. – 224с.
10. Шустикова Т.В. *Комплексность и аспектность в преподавании русского языка как иностранного: компетентностный подход: Монография*. М.: РУДН, 2010. – 320с.

Баркова Татьяна Петровна,

ассистент кафедры «Русская филология» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов (Россия)

Некоторые способы языковой репрезентации темпоральной составляющей концепта *ЖИТЬ*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые способы репрезентации темпоральной составляющей концепта *жить*. Автор приходит к выводу, что фазовость как структурный элемент концепта *жить* объективируется единицами разных уровней языковой системы: ЛСВ полисеманта *жить*, производными от него глаголами, словосочетаниями, а репрезентанты данного концептуального признака не только обозначают какую-либо фазу действия или состояния, но и наполняют ее определенным событийным содержанием.

Ключевые слова и фразы: концепт, репрезентация концепта, темпоральная составляющая, время, жить, фазовость, фазы, предшествование, начало, протяженность, конец, одновременность, повторность, производные глаголы, глагольные словосочетания, событие.

Различные средства вербальной репрезентации концепта, зафиксированные в языке, позволяют судить о его содержании и структуре. В концепте обнаруживается связь лексико-семантической системы языка и текста, коммуникации; в нем проявляется статика системы и динамика дискурса. Рассмотрим некоторые способы языковой репрезентации концепта жить, которые позволяют говорить о том, что он может быть отнесен к той части семантического пространства языка, которую В.Г. Гак определяет как «пространство времени». (Гак 1997, 122)

Жизнь как всеобщее бытие или бытие отдельного человека, так же как и время, в нашем восприятии дискретны. Жизнь предстает перед нами не как бесконечный и никогда не прерывающийся процесс (так же как время не воспринимается нами как непрерывный поток), а членится нашим сознанием на определенные этапы, периоды, стадии и т.п. Именно этим обусловлено наличие в концептуальной структуре концепта жить такого элемента, как фазовость, который и позволяет ставить вопрос о способах языковой репрезентации темпоральной составляющей данного концепта.

Обычно выделяют следующие фазы действия или состояния: фазы предшествования, начала, протяженности и конца. В русском языке фазовость находит свое выражение в аспектуальных характеристиках глагольного действия (завершенность/незавершенность), в указании на его фазы, а также на таксисные (одновременность, предшествование, следование) или квантитативные особенности (одновременность, повторность). Рассмотрим, каким образом фазовость, являясь элементом концептуальной структуры концепта жить, репрезентируется глаголом жить, производными от него глаголами, а также словосочетаниями с этим глаголом.

Фаза предшествования может рассматриваться как стадия подготовки действия или состояния. Она подразумевает переход от отсутствия действия или состояния к их возникновению, началу. В рассматриваемом нами случае это переход от небытия к бытию в широком его понимании. Биологическое существование человека каузируется действиями, выражаемыми глаголами родить, родиться. Ситуации, описываемой глаголом жить в значении «пребывать, проживать где-л.», предшествует подготовительная стадия, которая обозначается следующими глаголами: селить, вселить, поселить, заселить, расселить, а также селиться, вселиться, поселиться, заселиться, расселиться.

Фаза начала не только фиксирует момент превращения небытия в бытие, но и определяет этот постепенный переход к чему-то новому, другому, к тому, чего раньше не было.

Фаза начала репрезентируется

а) синтаксическими конструкциями, включающими фазисные глаголы начинать - начать + глагол жить + наречия заново, сначала и др.:

- / Хава: / Я, Женя, решила с учебой покончить. Кажется, я вообще не с того места начала. Хочется все бросить и начать жить заново (Л.Улицкая. Искусство жить); - А иной раз вся слобода выгорит. Что ж! – начинай жить сначала (Т.Толстая. Кысь);

б) префиксальным производным зажить, образованным от глагола жить с помощью префикса за-:

- /Доктор Жучилин/: Я набросаю на днях новый план и мы заживем по новому расписанию (Л.Улицкая. Искренне ваш Шурик);

в) префиксальным производным ожить, образованным от глагола жить с помощью префикса о-:

- И она / Эмма / подробно рассказала, как встретила с Гошей последний раз. Как пришла к нему в мастерскую, всю заставленную из железа скрученными людьми, такими трагическими, понимаешь, как будто заблудившимися в материале, - случайно *ожили* не в теле, а в жестком металле, и страдают от своего ржавого несовершенства (Л.Улицкая. Женщины русских селений).

Фаза протяженности определяет действие или состояние в течение некоего периода времени, ограниченного фиксируемыми сознанием (и соответственно языком) моментами его начала и конца. Эта срединная фаза представляет собой развертывание действия (процесса) во времени, что отражает переход из более ранней стадии в более позднюю. Подобный переход, как правило, сопряжен с определенными качественными изменениями. Динамика этого скрытого и растянутого во времени процесса обусловлена экстралингвистически, она заложена уже в семантике 1 ЛСВ глагола жить, обозначающего биологическое существование, и подразумевается при актуализации фазы протяженности глаголом жить в его различных значениях.

Фаза протяженности актуализируется исследуемым глаголом различными способами. В определенном смысле все контексты употребления глагола жить можно рассматривать как объективирующие фазу протяженности, поскольку сама грамматическая форма несовершенного вида имеет значение незавершенности действия, «растянутости», протекания действия во времени. Ср.: - В шестнадцатом году мы еще *жили* с отцом в Париже (Л.Улицкая. Пиковая дама); - Страна развалилась и все разбежались по углам. Но *живут* как-то (В.Токарева. Телохраниитель).

Особо следует выделить употребление глагола жить в составе таких синтаксических конструкций, где фаза протяженности актуализируется не только глагольной семантикой и грамматической формой несовершенного вида, но и примыкающими к глаголу наречиями времени (в том числе и в форме компаратива), также содержащими этот элемент в своей концептуальной структуре: всегда, долго, дольше, вечно, подолгу, дальше, годами и т.п. Ср.: - Хорошо бы такой человек / Пушкин / *жил всегда* (В.Токарева. Из жизни миллионеров); - Линия жизни была у него длинная – *долго будет жить* (В. Токарева. Инструктор по плаванию); - *Вечно жить* я не хотел бы, да и другим не советую (газета «Труд – 7», 29 июня. 2000); - *Люля подолгу жила* в Америке (В.Токарева. Лавина).

Фаза протяженности репрезентируется также

а) синтаксической конструкцией, включающей фазисный глагол продолжать и глагол жить:

- ...пока Светлана бессчетно проигрывала весь сеанс Шурикова посещения от первой минуты до последней, ... Шурик *продолжал жить* в мире, в котором она полностью отсутствовала (Л.Улицкая. Искренне ваш Шурик);

б) объектными суффиксальными производными несовершенного вида, образованными от глагола прожить, пережить: проживать, переживать. За этими глаголами стоит некая комбинация действий, характеризующих проживание человеком определенной жизненной ситуации. Позицию объекта при этих глаголах обычно занимают существительные, обозначающие различные отрезки (периоды) времени. Однако в данном случае актуализируется не само значение протяженности, т.е. некие количественные характеристики длительности, присутствующие в их семантической структуре, а их событийная отмеченность, которая становится очевидной благодаря широкому контексту. Ср.: - Марго три года как развелась со своим алкоголиком, ... и *проживала* теперь эпоху выхода из тюрьмы египетской (Л.Улицкая. Женщины русских селений); - Мой герой – учитель литературы. Он *проживает* один день без вранья. А что же он делает остальные триста пятьдесят девять дней в году? Врет? (В.Токарева. День без вранья); - /Месяцев/ Хотел вобрать ее всю в свои глаза, смотреть, вдыхать, облизывать горячим языком, как собака облизывает щенка. И *проживать* минуты, в которых все. Все имеет значение. Каждая мелочь - не мелочь, а событие (В.Токарева. Лавина). По данным СОШ, глагол пережить в своем основном значении «прожить что-н. от начала до конца» употребляется только в форме совершенного вида. Однако нам представляется, что действие, стоящее за этим значением глагола, может быть описано в языке не только формой совершенного вида как законченное, но и как не законченное (в процессе, в развитии) - соответственно формой несовершенного вида. Ср.: Ей / Тане / уже исполнилось двадцать два, а она как будто заново *переживала* переходный возраст (Л.Улицкая. Казус Кукоцкого); - Каждый из них *переживал* период одиночества: Женя – временного, но очень острого, потому что первый раз в жизни осталась дома одна, Слава, как ему казалось, окончательного и пожизненного (Л.Улицкая. Голубчик). Следует обратить внимание на то обстоятельство, что позицию объекта при данном ЛСВ глагола переживать, как правило, занимает субстантивное словосочетание, главное слово которого содержит в своей семантической структуре семы «время», «отрезок», «период». Однако и в этом случае релевантной оказывается качественная характеристика того периода времени, который обозначается главным словом субстантивного словосочетания. (Ср.: *переживать возраст, *переживать период, *переживать эпоху);

в) суффиксальными глаголами несовершенного вида с суффиксом –ва-, образованными от префиксальных глаголов выжить, дожить, ожить, отжить, производящей базой которых является глагол жить: выживать, доживать, оживать, отживать. Ср.: - Целыми днями / Артамонова / сидела за роялем, тыркала в клавиши. Получалась детская песенка, как ни странно оптимистическая. Артамонова *выживала*, поэтому музыка была

жизнеутверждающая. Грустное пишут относительно счастливые люди. У них есть силы на грусть (В. Токарева. Сказать – не сказать); - Как вы его терпите, Дима, вы просто святой! – Бросьте, дитя мое, чего там! Он и так плох. Пусть *доживает* спокойно. Ему время тлеть, а вам цвести (Т.Толстая. Пламень небесный); - Она / Вероника / уже без него / Егорова / *жить* не могла. Она снова стала реликтовым листком, а Егоров водой. Она выпивала воду каждой клеточкой, *оживала* (В.Токарева. Длинный день);

г) суффиксальными объектными глаголами несовершенного вида обживать, наживать:

- Когда русские стали *обживать* эти края и завели домашнюю скотинку, то хищники – при виде овечек – удирали от них в тайгу без оглядки (В.Пикуль. Каторга);

д) префиксальным глаголом совершенного вида пожить, образованным от глагола жить, имеющим значение «жить какое-то время»:

- Но Виктория ее /Лору/ успокоила, она сказала, что она выкроит время, придет к ним вместе с мужем – он тоже обладает какими-то удивительными способностями, - *поживет* там и посмотрит, чем можно помочь (Т.Толстая. Сомнамбула в тумане);

е) префиксально–постфиксальными глаголами приживаться, вживаться, уживаться, обживаться, наживаться:

- Все кончилось тем, что его /Зама/ сняли. Потом назначили на более высокий пост. Но и оттуда тоже сняли. Он не *приживался*. Он имел внутри себя совершенно не начальническую, молодую, мятежную и даже слегка хулиганскую начинку (В.Токарева. День без вранья); - Если их /мужчин/ не любить и, главное, не хотеть, то *жить* можно. Я с Егоркой прекрасно *уживаюсь*. Немножко стыдно, что я его обманываю, ну а как иначе? (Т.Москвина. Смерть это все мужчины) - Среди козьих /Вики-Козы/ дарований была способность мгновенно *обживаться*, и она, не жалея сил, тащила с собой целый чемодан лишних, с точки зрения Тани, вещей: скатерти-салфетки, домашние чашки, даже медную ручную мельницу для кофе (Л.Улицкая. Казус Кукоцкого); Позвонил Эле и прокричал, что он /Иван/ целитель, а не шабашник, и не собирается *наживаться* на несчастьях, и так далее, очень возбужденно (В.Токарева. Хэппи – энд).

Фаза конца характеризуется тем, что в ней действие завершается, достигает некоего предела: абсолютного (в данном случае это смерть, которая рассматривается как естественный конец жизни) или относительного (например, дожить до старости, до какого-либо события и пр.). Этот элемент концептуальной структуры предполагает темпоральную финальность, определенную степень завершенности и результативности действия, что находит отражение в языке, причем способы фиксации этих знаний варьируются в зависимости от того, какими языковыми единицами они объективируются.

Темпоральная финальность, конечная фаза, конец биологического существования, обозначенного в языке глаголом *жить*, переход от биологического существования к биологическому несуществованию репрезентируется

- а) антонимичным глаголу жить глаголом умереть, а также его синонимами, в том числе и стилистическими, помереть, скончаться, подохнуть и т. п.
- б) синонимичными глаголу умереть фразеологическими сочетаниями, в том числе имеющими в своем составе существительное жизнь: дать дуба, отдать жизнь, уйти из жизни и пр.
- в) глаголом погибнуть, обозначающим смерть от катастрофы, стихийного бедствия, насилия;
- в) каузативными глаголами, каузирующими переход от биологического существования к биологическому несуществованию;
- г) глаголами, семантическая структура которых содержит сему «прекращение существования» или «прекращение бытия» в каком-либо месте вследствие перемещения в другое место;
- д) синтаксической конструкцией с частицей нет в функции сказуемого, имеющей значение «прекращение бытия»: - *Жил человек - и нет* его. Только имя осталось – Соня (Т.Толстая. Соня);
- е) префиксальным глаголом отжить в значении «кончить жить, прожить» (СОШ), образованным от глагола жить: - Ну вот и все, *отжил* свое Николай Иваныч (Из поминальной речи).

Конечная фаза бытия, понимаемого как «пребывание», «существование в определенном локусе» и манифестируемого «специальным» ЛСВ глагола жить с локативным значением, объективируется целым рядом префиксальных глаголов, таких как переселить, выселить, сослать; переехать, а также префиксально-постфиксальным глаголом переселиться. В их семантической структуре вычленяется сема «прекращение бытия». Очевидно, что в данном случае речь идет не о бытии вообще и не о биологическом существовании, а лишь о чем-либо конкретном бытии, т.е. нахождении, в определенной точке пространства, которое, закончившись в одном месте вследствие перемещения, в том числе и насильственного, продолжается в другом месте.

Завершенность действия, доведение его до определенного предела, его результативность объективируются префиксальными и префиксально-постфиксальными глаголами совершенного вида, образованными от глагола жить: прожить, пережить, выжить, дожить, сжить, изжить, нажить, прижить; обжиться, ужиться, сжиться, вжиться, прижиться, нажиться, разжиться. Ср.: - Теперь сердечные болезни были у всех кругом, сердца оперировали, меняли сосуды, вставляли стимуляторы, и он полагал, что все это у него в запасе: дед *прожил* до ста лет, и отец тоже был отменного здоровья, но *погиб* от пули (Л.Улицкая. Второе лицо); - Зиму Василиса кое-как *пережила* у брата, а весной он отправил ее в Москву к сестре Дусе (Л.Улицкая. Казус Кукоцкого); - *Пережив* знаменитых сверстников, Боголюбов автоматически возвысился. Он стал чуть ли не единственным бытописателем довоенной эпохи (С.Довлатов. Ремесло); - / Айрин: / *Выжила* я из всех одна. ... Совершенно неправдоподобно, ... но я осталась *жива* (Л.Улицкая. Диана); - Сама Симона Галлимар совсем немного не *дожила* до волнующего дня, а если бы *дожила*, то торжествовала бы (Т.Толстая. Русский человек на randevу); - Павел Алексеевич со сторожем внесли его / рояль / в одну из двух *обжитых* комнат – для Тани (Л.Улицкая. Казус Кукоцкого); - Лев, я уверена, ты замечательно *ужился бы* с такой же, как

ты, - с холодной, опытной и циничной свободной женщиной (Т.Москвина. Смерть это все мужчины); - А он, гад, *прижился*. Чувствовал себя как дома. Совсем ручной стал. Перевез из коммуналки свои рубашки, пиджаки. Носки теперь его везде валялись. Придет – и в тапочки (Т.Толстая. Охота на мамонта); - Со своим вторым мужем детей они не *нажили* (Л.Улицкая. Орловы-Соколовы); - Разгневавшись на пустяки, она / Анастасия / заперлась в своей комнате, не пила и не ела. Фрау фон Ратлеф она объявила злодейкой, желающей *нажиться* на ее несчастье (Т.Толстая. Анастасия).

Фаза повторности предполагает прерывание действия в определенный момент времени и возобновление его уже в другом временном интервале. Этот элемент концептуальной структуры объективируется глаголом *живать*, производным от глагола жить и имеющим значение многократности действия.

Фаза последовательности подразумевает следование действий, состояний, имеющих место в определенный момент времени, за другими, предшествующими им. Пока человек жив, его жизнь может восприниматься, с одной стороны, как непрерывный поток, естественным концом которого является смерть, а, с другой стороны, как переход, или перетекание, из одной стадии, более ранней, в другую, более позднюю.

Фаза последовательности объективируется в языке следующими способами:

а) глаголом *жить* и примыкающими к нему наречиями *сначала*, *затем*, *теперь*, *прежде*, *потом*, *дальше*, в том числе и в форме компаратива (*раньше*):

- Это была какая-то Богом проклятая квартира: *сначала* в ней *жил* еврейский большевик, храбрый Мармелад, теперь *поселился* армянский (Л.Улицкая. Искренне ваш Шурик); - Они *жили* в этом поселке *до войны* и останутся *жить потом*, когда война кончится (В.Токарева. Когда стало немножко теплее); - *Сначала жил* в отеле «Рио». *Затем* у друзей во Флашинге (С.Довлатов. Чемодан); - И тут Маруся впервые задумалась – как *жить дальше?* (С.Довлатов. Иностранка); - А вот в этой комнате, где теперь спальня, *раньше жил* старичок ... (Т.Толстая. Огонь и пыль);

б) глаголом *жить*, управляющим существительным или личным местоимением в форме родительного падежа с предлогом до:

- Приезд отца в Пахру, где Катя, как в свое время и ее мать, *жила до школы*, почему-то почти не запомнился (Л.Улицкая. Пиковая дама); - *Здесь жили до тебя*, теперь ты (В.Токарева. Все нормально, все хорошо).

Исследованный материал позволяет заключить следующее: 1) в русском языке существуют разнообразные способы объективации такого темпорального признака концепта *жить*, как фазовость; 2) репрезентанты данного концептуального признака представляют различные уровни языковой системы; 3) отличительной особенностью объективации данного концептуального признака является то, что его репрезентанты (ЛСВ полисеманта *жить*, его префиксальные, суффиксальные, префиксально-постфиксальные производные, а также словосочетания с глаголом *жить*) не только обозначают какую-либо фазу действия или состояния, указывают на нее, но и наполняют ее определенным событийным содержанием, то есть в сущности связывают время с событием.

Литература.

1. Гак В.Г. Пространство времени // логический анализ языка. Язык и время\ Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. – М.: Индрик, 1997. С.122-130.
2. Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993.
3. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.

Словари.

СОШ – Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003.

Гальцева Анжелика Александровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов (Россия)

К вопросу о неологизмах XXI века

Аннотация. В статье рассматриваются недавно возникшие в русском языке неологизмы, появившиеся в результате словообразовательной деривации, заимствования из других языков, контаминации двух слов или словосочетаний, а также смешения кириллического и латинского графического обозначения. Поясняется значение наиболее активно употребляемых с целью мотивации причин их внедрения. Отмечаются характерные словообразовательные особенности и формальные признаки данных новообразований. Также в статье неологизмы классифицируются по сферам употребления и источникам заимствования. Определяется обоснованность/необоснованность проникновения рассматриваемых иностранных слов в активный словарь большинства носителей русского языка.

Ключевые слова и фразы: заимствованная лексика; лексические и графические заимствования; неологизмы; обоснованность употребления неологизмов; причина возникновения неологизмов; словообразование; язык-источник.

Для воспроизведения и закрепления новых понятий любой язык вынужден порождать новые лексические единицы. Чаще всего их рождение – это следствие иного восприятия действительности, необходимости обозначения возникшей реалии. В отдельных случаях они устраняют омонимию, а также более кратко обозначают возникшие в обществе понятия и явления.

В последнее время в русском языке наблюдается появление огромного количества неологизмов, интересующих лингвистов с семантической, грамматической, фонетической и даже графической сторон рассмотрения.

С внедрением нового слова возникает борьба двух тенденций: развития и сохранения языка. И только в результате полного освоения нового слова большинством носителей языка оно теряет статус неологизма.

Как известно, неологизмы появляются в результате *словообразовательной и семантической деривации*, а также *заимствования* из других языков. Обильное вторжение иноязычной лексики в современный русский язык вызывает некоторое волнение.

На современном этапе наиболее продуктивны англицизмы, которые охватывают почти все сферы деятельности человека. Заимствований из французского и немецкого языков значительно меньше, и пополняют они лишь некоторые сферы жизни людей.

Неологизмы в сфере экономики, торговли и производства

Оф(ф)шор (от англ. offshore – находящийся далеко от берега, за пределами страны) – финансовый центр, привлекающий иностранный капитал путём предоставления специальных налоговых и других льгот иностранным компаниям, зарегистрированным в стране расположения центра, *оф(ф)шорные средства*.

Демпинг (от англ. dumping – сброс) – продажа товаров на внешних рынках по более низким, чем на внутреннем или мировом рынке, ценам с целью вытеснения конкурентов.

Девелоперская фирма (от англ. development – развитие, строительство, разработка) – организация, деятельность которой связана со строительством недвижимости либо ее приобретением (выкупом) с последующей модернизацией, реконструкцией в целях получения дохода от её эксплуатации или реализации. В настоящее время употребляются два варианта термина: *девелопмент недвижимости* по аналогии с англоязычным и краткий вариант – *девелопмент*, имеющий то же значение.

Фьючерс (от англ. futures – товары, закупаемые впрок) – вид сделки на фондовой или товарной бирже, проводимой на ещё не изготовленный товар.

Лизинг (от англ. leasing (to lease – сдать в аренду)) – вид долгосрочной аренды или кредитования техники, оборудования, товаров.

Фрахт (от нем. fracht – перевозка груза) – провозная плата за перевозку груза.

Хинтерланд (от нем. hinterland – внутренний район страны) – район, прилегающий к промышленному, торговому центру или порту.

Аукцион (от нем. auktion) – публичная распродажа.

Фура (от нем. fuhre - длинная телега для клади - тяжелого груза) – большегрузный автомобиль или прицеп для междугородных и международных перевозок.

Девальвация (от нем. devaluation – обесценивание, переоценка в сторону уменьшения значимости чего-либо) – метод стабилизации валюты после денежной инфляции.

Опцион (от англ и нем. option, от лат. optio — выбор, желание, усмотрение) или опционный контракт — это договор, биржевая привилегия на получение товара в оговоренный срок.

Фальсификат (от нем. falsifikat - подделка) – поддельный продукт.

Карт-бланш (от фр. *carte blanche* — букв. белая/пустая карта, чистый бланк) — неограниченные полномочия, предоставленные доверителем доверенному лицу при осуществлении деловой операции от имени доверителя.

Неологизмы в сфере политики и государственного устройства

Аншлюс (от нем. *anschluss* — присоединение) — политика насильственного присоединения (например, Австрии Германией).

Брандер (от нем. *brander*) — судно-камикадзе, начинённое взрывчатыми и горючими веществами.

Муниципалитет (от нем. *munizipalität* — муниципалитеты) — орган местного самоуправления.

Нувориш (от фр. *nouveau riche* — новый богач) — человек из низкого сословия, быстро разбогатевший в период социальных перемен за счет разорения других.

Неологизмы в сфере компьютерных технологий

Гаджет (от англ. *gadget* — приспособление, прибор) — 1) несамостоятельное присоединяемое техническое устройство (например, bluetooth-адаптор, USB-модем, наушники с FM-радио). 2) техническое приспособление, чаще всего — новинка из области цифровой техники, обладающее повышенной функциональностью, но ограниченными возможностями.

Сайт (от англ. *website*: *web* — паутина, сеть и *site* — место, сегмент, часть в сети) — совокупность электронных документов (файлов) частного лица или организации в компьютерной сети, объединённых под одним адресом (доменным именем или IP-адресом).

Файл (от англ. *file*) — проименованная область на носителе информации.

Софт (от англ. *soft* — мягкий, нежный, плавный, *software* — программное обеспечение) — комплекс программного обеспечения.

Фейк (от англ. *fake* — подделка) — второй или более зарегистрированный на ресурсе аккаунт одного человека.

Флэшка (от англ. *flash* — быстро промелькнуть; осенить, прийти в голову) — тип внешнего носителя информации для компьютера.

Редирект (от англ. *redirect* — переадресация, переназначение, перенаправление) — это когда пользователь, вбив ссылку одного сайта, автоматически перенаправляется на другой ресурс.

Сканер (от англ. *scanner*) — устройство, выполняющее преобразование изображений в цифровой формат — цифровую копию изображения объекта. Процесс получения копии называется *сканированием*.

Принтер (от англ. *printer* — печатник) — устройство печати цифровой информации на твёрдый носитель, обычно на бумагу.

Мэйл, имэйл (от англ. *mail* — почта, почтовая корреспонденция) — почта, электронная почта.

Репост (от англ. *re* — снова, ещё раз; *post* — сообщать, объявлять о чём-л.) — это повторная публикация какого-либо сообщения в пределах одного ресурса. Существует также дублет *перепост*.

IP-адрес (айпи-адрес, сокращение от англ. *Internet Protocol Address*) — уникальный сетевой адрес узла в компьютерной сети, построенной по протоколу IP.

Неологизмы в сфере средств коммуникации

Роуминг (от англ. roaming – распространение, возможность широкого использования), услуга связи с дальним и ближним зарубежьем.

Рингтон (от англ. ringtone, ring – звонок, звук, tone – музыкальное ударение) – мелодия, воспроизводимая на сотовом телефоне для оповещения о входящем вызове.

Прайм-тайм (от англ. prime-time – наиболее удобное, лучшее время) – 1) наиболее активное время телесмотра/радиослушания в период суток. Обычно реклама в это время стоит намного дороже, нежели в другое время. 2) Услуга мобильной связи, связанная с предоставлением услуг по выгодной цене в зависимости от времени.

Неологизмы в сфере гастрономии и быта

Ростер (от англ. roast – поджаривать) – жаровня, компактная электрическая печь для приготовления рыбы, мяса или овощей, а также горячих бутербродов или тостов, выпекания пирогов.

Тост (от англ. toast) – поджаренный или подсушенный тонкий ломтик хлеба. Отсюда *тостер* (от англ. toaster) – устройство с питанием от электросети, предназначенное для быстрого поджаривания плоских кусков хлеба.

Шейкер (от англ. shake – встряхивать, тряхти) – сосуд для приготовления коктейлей, в котором все компоненты коктейля хорошо встряхиваются и перемешиваются.

Ноу-фрост (ноуфрост) (от англ. no frost. – без замораживания) – тип холодильного оборудования, не нуждающийся в механическом размораживании.

Гриль (от франц. griller – жарить) – устройство для жарки или выпечки с нагревом.

Фушет (от франц. fourche – вилка) – совместный прием пищи, когда приглашенные едят стоя, свободно выбирая блюда и напитки.

Несессер (от франц. necessaire, букв. - необходимый) – набор предметов туалета. Коробка, шкатулка, футляр с мелкими принадлежностями для туалета, шитья и т.п.

Кофр (от фр. coffre — сундук, ящик; лат. corpinus — корзина, дорожная сумка; греч. κόφινος — корзина) — сундук, чемодан или дорожная сумка с несколькими отделениями.

Неологизмы в индустрии красоты, косметологии

Лифтинг (от англ. lifting – подъём, подтягивание) – косметологическая процедура, связанная с подтяжкой кожи.

Пилинг (от англ. peeling – отслаивание, шелушение, очищение, чистка) – очищение кожи.

Скраб (от англ. scrub – тереть, скрести, чистить, царапать) – крем для отшелушивания, очистки кожи лица, тела.

Шабер (от нем. schaber – скребок) – ручной режущий инструмент для маникюра с закруглённым лезвием.

Неологизмы в сфере культуры, искусства, театра, кино, индустрии развлечений

Клип (от англ. clip – газетная вырезка, фрагмент фильма; to clip – отсекать, отрезать) – непродолжительная по времени художественно составленная последовательность кадров.

Сингл (от англ. single – одиночный) – грампластинка или кассета с записью песен одного автора или исполнителя; песня, записанная отдельно.

Ремейк (от англ. remake – переделывать) – новый вариант старой музыкальной записи; новая версия давней постановки старого фильма.

Реалити-шоу (реалити-телевидение) (от англ. reality-show, от reality – действительность, реальность и show – показ) – жанр телепередачи, в которой показывают реальную жизнь команды участников, круглые сутки находящихся в кадре видеокамеры.

Шоу-рум (от англ. show room – демонстрационная комната) – демонстрационный зал, где представлены образцы из коллекции одного или нескольких брендов.

Шлягер (от нем. schlager – удар; хит) – очень популярное произведение.

Аншлаг (от нем. anschlag – публичное объявление) – объявление в театре, цирке о том, что все билеты проданы.

Гран-при (от фр. Grand Prix — поощрение) — поощрение участников (главная премия) на крупнейших конкурсных мероприятиях в области культуры, науки, искусства и спорта.

Неологизмы в спортивной сфере

Боулинг (от англ. bowling < to bowl играть в шары) – спортивная разновидность кеглей.

Дайвинг (от англ. diving < dive – нырять) – подводное плавание.

Скейтборд (от англ. skate катание на коньках, скольжение и board доска) – катание на доске с роликами.

Сноуборд (от англ. snow снег и board доска) – катание на доске по снегу.

Сноублэйд (от англ. snowblade трюковые лыжи) – катание по снегу на наибольших по размеру трюковых лыжах.

Шейпинг (от англ. shaping – придание формы) – вид гимнастики, специальный комплекс упражнений, физкультурно-оздоровительная система, цель которой – повышение тонуса, коррекция фигуры и улучшение функционального состояния организма женщины.

Шорт-трек (шорт-трековый, шорт-трекист, шорт-трекистка) (от англ. short track короткая дорожка) – скоростной бег на коньках на короткой дорожке.

Хавпайп (также хаф-пайп или хафпайп) (от англ. half-pipe половина трубы) – специальная вогнутая конструкция, в которой проходят соревнования по ряду видов спорта, с двумя встречными скатами и пространством между ними, позволяющее спортсменам двигаться от одной стены к другой, делая прыжки и выполняя трюки при каждом перемещении. Хавпайпом называется также сама дисциплина в этих видах спорта.

Маунтинбординг (от англ. mountain гора, board доска) – разновидность скейтбординга, у доски увеличены колеса, катание возможно по природному ландшафту.

Слоупстайл (от англ. slopestyle, slope склон (гора для катания), style стиль) – тип соревнований по таким зимним видам спорта, как фристайл, сноуборд,

маунтинбординг, состоящий из выполнения серии акробатических прыжков на трамплинах, пирамидах, контр-уклонах, дропах, перилах и т. д., расположенных последовательно на всём протяжении трассы.

Могул (по одной из версий, происходит от слова *muğl* на венском диалекте немецкого языка, означающего небольшой холм) – вид лыжного фристайла, состоящего в катании на горных лыжах по бугристому склону (по буграм, или могулам) и выполнении прыжков на трамплинах.

Скиатлон (от англ. *skiathlon* (лыжные гонки) > *slip along* мчаться) – технически сложная лыжная дисциплина. Первый отрезок пути спортсменки бегут классическим ходом, а на втором переходят на свободный стиль.

Цейтнот (от нем. *zeit* (цайт) — время и *not* (нот) — нужда) – недостаток времени на обдумывание ходов в шахматной или шашечной партиях.

Слово, ставшее больше употребительным в нейтральной речи в значении *очень сильно ощущаемый недостаток времени*.

Неологизмы в сфере рекламной деятельности, журналистики, моды

Пиар (от англ. сокр. PR (*public relation*) – связи с общественностью) – практика создания и внедрения в сознание людей привлекательного образа кого-, чего-л. Также *пиар-...* – первая часть сложных слов (*ср.*: *пиар-акция*, *пиар-технология* и пр.).

Медиа (от лат. *medium* – промежуточное, посредствующее, посредник) – средства осуществления коммуникации между различными группами, индивидуумами и (или) доставки любых содержательных продуктов аудитории. Отсюда неологизмы *медиапланирование* (от англ. *media planning*) – стратегический процесс разработки рекламной активности бренда, товара или услуги; *медиастратегия* и др.

Тренд (от англ. *trend* – тенденция, уклон) – преобладающая тенденция, общее направление развития чего-л. (общественного мнения, моды и др.).

С точки зрения способов образования большинство неологизмов не вызывает особого интереса, т.к. преимущественно представляют собой копию дефиниции языка-источника, которой придали русский графический и фонетический облик.

Некоторые имеют в настоящее время графические, орфоэпические, словообразовательные дублеты: *сноубордист*, *сноубордер* и *райдер*; *репост* и *перепост* и др. Причина прозрачна. Один из вариантов – это калька с языка-источника, второй – традиционное написание, произношение, словообразование в соответствии с законами русского языка.

Имеют место и орфографические дублеты. Ср.: *оффшор* и *офшор*. Так, например, именно вариант *офшор* закреплён в свежих словарях. Тем не менее, некоторые интернет-источники сохраняют написание варианта-кальки. *Паралимпиада* и *параолимпиада*. Компонент *пара* происходит от греческого *para* (рядом). Филологи настаивают на варианте *параолимпиада*, т.к. он соответствует нормам русского языка. Однако в нормативных актах уже закреплено написание *паралимпиада*. От буквы *О*, видимо, пришлось избавиться, чтобы соответствовать международному названию – *paralympic games*.

Заемствованные слова-неологизмы легко распознаются по фонетическим и грамматическим приметам. Признаки немецких «пришельцев» - это сочетания *au*, *ей*, начальные *шт*, *шп*, словосложение без соединительных гласных.

Англицизмы определяются по наличию в слове *дж* (*j/g*), *инг* (*ing*), *мен* (*m*) (*men(t)*), *ер* (*er*), *тч* (*(t)ch*), *ция* (*tion*).

Признаки заимствований из французского (галлицизмов) – это конечное ударное *-е(-э)*, *-и*, *-о* ; конечное *-аж*, *-анс*.

В связи с огромным количеством заимствований немаловажным является вопрос об обоснованности внедрения в русский язык иностранных слов. Наиболее обоснованными являются неологизмы, которые рождены по внутрилингвистическим причинам: отсутствие эквивалентного слова в родном языке для обозначения нового понятия или предмета; тенденция использовать одно слово вместо описательного оборота. Их появление закономерно. Но параллельно входят в употребление иностранные слова, обоснованность внедрения которых можно подвергнуть сомнению.

Рассмотрим некоторые.

Сейл (от англ. *sale* – распродажа) – распродажа.

HR-менеджмент (от англ. *HR* – *human resources* – человеческие ресурсы; *management* — управление, руководство, умение владеть) – одно из направлений современного менеджмента, нацеленное на развитие и эффективное использование кадрового потенциала организации. «Полурусский» вариант *кадровый менеджмент*.

Первый компонент слова употребляется также в словах *HR-компания*, *HR-дирекция* и пр. Человеку, далёкому от экономики, покажется использование, например, неологизма *HR-дирекция* необоснованным, т.к. существует в языке более привычное и понятное понятие *отдел кадров*. Но, по утверждению специалистов, *отдел кадров* – это лишь часть *HR*, занимающаяся лишь ведением кадрового делопроизводства и администрирования.

Рекрутинг (от англ. *recruiting* – наём, подбор персонала) – бизнес-процесс, являющийся одной из основных обязанностей *HR-менеджеров* или *рекрутеров*. Русской версией можно считать *подбор персонала*.

Рентабельный (от нем. *rentabel* – прибыльный) – оправдывающий расходы, приносящий прибыль, т.е. прибыльный.

Вариетет (от нем. *varietät*- разнообразие) – разновидность. Слово, которое из узкой научной сферы стало проникать в речь журналистов, дикторов телевидения в контексте, далёком от зоологии и биологии (*Конкурсантами были представлены вариететы олимпийской символики*).

Апгрейд (от англ. *upgrade* – подъём, обновление) – обновление, модернизация компьютера.

Лайк, *лайкнуть*, *лайкать* (от англ. *like* – нравится) – используется на всех социальных проектах, что-то типа оценки нравится. Существует также *дизлайк*, то есть негатив. По-русски говоря, «нравится» / «не нравится».

Бренд (от англ. *brand* – (фабричная) марка, клеймо) – торговая марка, по которой покупатель узнаёт производителя данного товара.

Тендер (от англ. *tender* – предложение) – конкурентная форма отбора предложений на оказание услуг или выполнение работ по заранее объявленным

условиям в оговоренные сроки на принципах состязательности и эффективности. Иными словами, *торги* – слово, которое существовало до возникновения нового и незаслуженно перешло в пассивный запас.

В русской речи последних лет наблюдается также необоснованная ассимиляция.

Ср.: *Отдыхать на пленэре* (от фр. *plein air* – на открытом воздухе).

Вечером они сделали променад (от фр. *promenade* – ходьба, прогулка).

Ты решила пойти на рандеву? (от фр. *rendez-vous* – встреча)

На курорте мы жуировали (от фр. *jouir* – наслаждаться).

Такие «словесные пируэты», видимо, возникают по экстралингвистическим причинам: языковой снобизм, мода, исторически обусловленный рост определенных социальных слоев, употребляющих новое слово с целью подчеркнуть свою «осведомлённость» и космополитичность. Со стороны это выглядит, безусловно, смешно. Особенно, когда вслед за подобными языковыми «изысками» следует что-то типа «звОнит, кремА, договорА, ихних, лАвит (рыбачит), заплатил кАрзУ (т.е. карго), лОжИть, Ехай и др.».

В настоящее время огромное количество сложносоставных слов-неологизмов имеют комбинированное написание латиницей и кириллицей. Причина такого явления кроется, несомненно, в недостаточном освоении лексической системой русского языка «слов-кентавров» [1]: *IP-адрес, PR-технологии, Web-сайт, CD-диск VIP-мероприятие, bluatooth-адаптор, USB-модем, FM-радио* и др.

Одни сейчас функционируют исключительно в латино-кириллическом облике (*IP-адрес, bluatooth-адаптор*), другие – параллельно в латино-кириллическом и кириллическом (*sms-голосование, смс-голосовани*), третьи, к счастью, постепенно адаптируются и закрепляются в словарях в кириллическом оформлении, что свидетельствуют об их окончательном освоении русским языком (*пиар, сидиром, вин*).

Немногочисленная группа неологизмов, сравнительно недавно вошедшая в русский язык, функционирует преимущественно в латинском оформлении: *second-hand, hand-made, Green Peace* и др.

Наиболее интересны с точки зрения словообразования новейшие неологизмы, рождённые языком рекламы, созданные из «родного материала»: *восхрустительный* и *замечтательный*. Они представляют собой прилагательные, образованные путём контаминации двух слов или словосочетаний.

Так, в результате смешения прилагательного *восхитительный* и *хрустящий* родилось прилагательное *восхрустительный*. Родителями прилагательного *замечтательный* можно считать прилагательное *замечательный* и глагол *мечтать*.

Причина возникновения этих слов, видимо, в оригинальной попытке привлечь внимание к рекламируемому товару. Такое «словотворчество», наверное, можно назвать интересным и даже остроумным, если оно из милой шутки не перейдёт в разряд общеупотребительной лексики.

Потёмкинский фуфлогон – (пренебр.) руководитель-очковтиратель. Выражение образовано контаминацией жарг. оборота *знать фуфло* (1. лгать,

халтурить, обманывать; 2) продавать плохую, некачественную вещь, подделку) и *потёмкинские деревни* (фразеологизм, означающий «очковтирательство, показной блеск, скрывающий неблагоприятное состояние чего-либо»).

Итак, основными причинами возникновения неологизмов, появляющихся в результате заимствований из других языков, несомненно, можно считать следующие: необходимость в номинации новых понятий и предметов; исторические контакты народов; экономия языковых средств; новаторство нации в какой-либо отдельной сфере деятельности; авторитетность языка-источника (что часто приводит к появлению интернациональных слов).

«Гостеприимный» русский язык охотно принимает в свой «дом» иностранные слова. Поскольку россияне продолжают контактировать с народами других стран в экономической, политической, культурной, научно-технической сферах, то процесс заимствования слов непрерывен и неизбежен. Следовательно, появление неологизмов закономерно. К такому языковому явлению можно относиться по-разному. Если употреблять заимствованное слово разумно, то оно обогащает речь, делая её выразительной и точной. В связи с этим вспоминаются слова В. Г. Белинского: «Какое бы ни было слово, своё или чужое, лишь бы выражало заключённую в нём мысль. Если чужое лучше выражает её, чем своё, давайте чужое...». При этом важно не утратить самобытность русского языка. Следовательно, «в статьях и выступлениях для широкой публики ... не надо создавать неологизмы, использовать новые иностранные слова, требующие перевода для большинства читателей или слушателей» [4], вытесняя русские слова иностранными. Вот с этим надо беспощадно бороться!

ЛИТРАТУРА

1. Кнорре К. Наружная реклама. «Бератор-пресс», 2002.
2. Русский орфографический словарь РАН / Под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2012.
3. «Терминологический глоссарий XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014
4. http://gab-garevoi.narod.ru/inoslova_v_russkom.html
5. <http://www.gramota.ru>
6. <http://ru.wikipedia.org>

Иванова Ирина Сергеевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов (Россия)

Изучение русского языка в Китае (из опыта работы в Хайнаньском университете)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и методы преподавания русского языка и русской разговорной речи в китайском университете с

учетом этнокультурных особенностей китайской аудитории и специфики китайской системы обучения студентов.

Ключевые слова и фразы: *русский язык в Китае, русский язык как иностранный, методика преподавания, академическая адаптация, русская разговорная речь.*

Преподавание русского языка в Китае началось в 1708 году, когда при Министерстве образования Китая было открыто отделение по изучению русского языка. В 1862 году для развития дипломатических отношений был создан Институт единого языка, в котором было три отделения – русского, французского и английского языков. В этот институт вошло и просуществовавшее до того времени отделение по изучению русского языка. Целью изучения русского языка в то время была подготовка дипломатов-переводчиков. На отделении училось не более 20 студентов, но, по мнению китайских специалистов, весну 1863 года можно считать началом преподавания русского языка в Китае. [Лю Лиминь, 2004, 2004, <http://russian.people.com.cn/31521/2920106.html><http://russian.people.com.cn/31521/2920106.html>]

Пика популярности изучение русского языка в Китае достигло в 50 – 60-х годах XX века, когда после создания КНР между молодой республикой и Советским Союзом установились тесные партнерские отношения. «В то время во всей стране, в начальных и средних школах, в вузах шли занятия по русскому языку, большое количество отличников было направлено в СССР на учебу науке, культуре и технике. Можно сказать, что это была первая и самая масштабная до сих пор волна у китайцев в отношении изучения русского языка, она дала огромное и долгое влияние на социально-политическую жизнь и строительство экономики в Китае». [Лю Лимин, 2004, <http://russian.people.com.cn/31521/2920106.html>]

Однако во время «Культурной революции» произошел резкий спад интереса к изучению русского языка, что было обусловлено внутренними социально-политическими процессами КНР. Восстанавливать утраченные позиции русский язык начал с середины 80-х годов прошлого века. Новый виток популярности русского языка достиг своего пика к концу 90-х годов, произошло это благодаря повышению экономических интересов Китая в России. В 1981 году при поддержке МАПРЯЛ в Китае была создана Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ), стал выходить журнал «Русский язык в Китае». В настоящее время в Китае более чем в 300 вузах около 30 тысяч студентов изучают русский язык.

Изучают русский язык и в Хайнаньском государственном университете. Хайнаньский государственный университет находится на острове Хайнань на юге Китая. Университет состоит из 14 институтов, в которых обучается более 30 тыс. студентов не только из Китая, но и из других стран, в том числе и из России. В университете более 20 факультетов. Сейчас университет имеет на острове три отделения. Головное отделение находится в городе Хайкоу, еще от университета имеется институт в городе Санья и Прикладной научно-

технический институт в городе Даньчжоу. Хайнаньский университет активно развивает сотрудничество с иностранными институтами и университетами, действуя на основе долгосрочных целевых программ и договоров. В рамках такого договора о сотрудничестве между Тамбовским государственным техническим университетом и Хайнаньским государственным университетом проходила моя работа на факультете русского языка в Прикладном научно-техническом институте Хайнаньского университета.

Факультет русского языка очень молодой, ему только 4 года, но руководство университета и факультета много и серьезно работает над его становлением и развитием. Подход к изучению русского языка очень серьезен. Готовят здесь как преподавателей русского языка, так и переводчиков для туристической сферы. Срок обучения на факультете 4 года – три года идет аудиторная работа преподавателей со студентами, четвертый год отводится на написание дипломной работы. Студенты учатся писать сочинения, изучают фонетику, грамматику, разговорную речь, русскую историю и культуру, русские песни, русскую анимацию, теорию и практику перевода, лексикологию и многие другие дисциплины.

Следует отметить, что в основе образования в Китае лежит постоянное заучивание наизусть. Изучая иностранный язык, студенты зазубривают тексты, а при переводе буквально каждое слово смотрят в словаре. А в основе российской методики преподавания русского языка как иностранного лежит прямой метод обучения, наглядность. Мы стремимся научить студентов пониманию новой лексики, основываясь на ситуативном объяснении, пытаемся развивать у них языковую догадку. Такой подход в китайской аудитории наталкивается на весьма ощутимые преграды, даже если студент правильно понял объясняемое слово, он все равно посмотрит его значение в словаре, как говорится, для подстраховки. И пока студенты не убедятся, что в словаре написано именно то, о чем они догадались в результате работы с преподавателем, продолжать занятие будет невозможно. По мнению методистов, именно эти особенности работы с китайскими студентами обуславливают приоритет таких методов обучения, как: 1) метод показа (зрительной наглядности); 2) систематизации – использование перевода и толкования; 3) объяснение в форме инструктирования; 4) дедуктивный способ введения нового материала; 5) использование преимущественно тренировочных упражнений; 6) использование вопросно-ответных упражнений, схем и диалогов; 7) систематический жесткий контроль; 8) приоритет такого вида речевой деятельности, как чтение. [Балыхина, 2009, 21]

В Хайнаньском университете мне предложили вести практический курс русской разговорной речи, который начинается во втором семестре на первом курсе. «Почти все иностранцы, как изучающие русский язык, так и уже закончившие обучение, традиционно отмечают, что неформальное общение и общение на бытовом уровне доставляет им немалые трудности». [Сладкевич, 2013, 18] Данный факт, наряду с особенностями китайской системы обучения, вполне оправдывает весьма раннее, по отношению к началу изучения русского языка, целенаправленное и систематическое освоение русской разговорной

речи.

Перед началом работы я изучила учебные пособия по русской разговорной речи китайских авторов, имеющиеся в университетской библиотеке. К сожалению, ничего приемлемого для второго семестра первого года обучения найти не удалось. Хотя и на более позднем этапе изучения русского языка, на мой взгляд, было бы нецелесообразно и малоэффективно использование этих учебников. Они отличаются грамматической правильностью предлагаемых речевых моделей и диалогов, которые, к сожалению, выглядят искусственными и натянутыми. Кроме того, встречаются совершенно неприемлемые и устаревшие слова и выражения. Так, в одном из пособий в речевой теме «Знакомство» как образец этикетной фразы был дан вопрос «Вы чьих будете?».

В качестве базового учебника было выбрано учебное пособие Л.С. Крючковой, Л.А. Дунаевой и др. «Говорим по-русски без переводчика: интенсивный курс по развитию навыков устной речи» (М. изд-во «Флинта», изд-во «Наука», 2009). Данное пособие предназначено для лиц, владеющих русским языком в объеме базового уровня. Объем теоретических знаний моих студентов, вполне соответствовал базовому уровню, они довольно легко справились с лексико-грамматическим тестом базового уровня, который был предложен им на первом занятии. Но ребята с большим трудом понимали меня, мою речь, хотя первое занятие было вводным. На этом занятии мы познакомились, необходимо было понять, что студенты знают, а чего не знают, что они могут понять, а чего не могут, что они могут сказать, а что нет. Выводы, которые я сделала, были неутешительными: знают они достаточно, а вот пользоваться на практике своими знаниями не умеют.

Как правило, разговорная практика начинается с лексической темы «Знакомство». Но, к сожалению, у меня занятие по этой теме так, как было запланировано, не удалось. Студенты меня не понимали, они не понимали что я говорю и что требуется от них – так ведение диалога с преподавателем, как уже говорилось выше, не практикуется в китайской методике обучения.

Начав занятие со слов: *«Здравствуйте! Меня зовут Ирина Сергеевна. Я ваш новый преподаватель русского языка. Я приехала из России. Давайте познакомимся...»*, я ожидала в ответ услышать подобное представление и от студентов. К сожалению, студенты не смогли представиться. Первая половина занятия ушла на отработку правильного произношения слова *«здравствуйте»* и фразы *«Меня зовут ...»*. После первого урока стало понятно, что прежде, чем начинать курс русской разговорной речи необходимо создать некую лексико-понятийную базу, и параллельно с этим выработать достаточный запас активной разговорной лексики, дать время студентам, чтобы они могли привыкнуть к моему произношению и темпу речи. Это обусловлено тем, что все аспекты изучения русского языка (фонетика, лексика, грамматика и синтаксис, аудирование и чтение) концентрируются на одном занятии по разговорной речи. При этом освоение разговорной речи осложняется еще и отсутствием такого мощного стимулирующего фактора, как погружение в речевую среду, который, безусловно, очень помогает изучающим русский язык,

если обучение происходит в российском вузе. На первых занятиях было необходимо ввести в активный словарный запас студентов грамматическую терминологию, так как русская грамматика объясняется китайскими преподавателями на китайском языке. Следует отметить, что я не являюсь сторонником грамматизации обучения, но без таких слов, как существительное, прилагательное, глагол, мужской, женский, средний род, единственное и множественное число и др. проводить занятие не представляется возможным. Кроме того китайские студенты не имеют навыка ведения рабочей тетради по предмету, все необходимые им записи они делают в учебниках или на листочках, что, на мой взгляд, недопустимо. Ведение записей в рабочей тетради дисциплинирует и позволяет студенту систематизированно и концентрированно видеть учебный материал, поэтому для занятий по разговорной речи было оформлено 2 тетради – рабочая и глагольная.

Начинать надо было с глаголов, так как форма императива имеет важнейшее значение и несет основную коммуникативную нагрузку при общении, а студенты к началу наших занятий еще не были знакомы с повелительным наклонением глагола. После работы с грамматическим материалом и выполнения лексико-грамматических заданий, учащимся были предложены упражнения, направленные на отработку навыка использования императива в речи. Они должны были составить микро диалоги и разыграть их в парах, употребив такие императивы как *дай, скажи, подскажи, помоги, покажи, объясни, переведи, повтори, напиши, позвони, узнай, выучи*, затем нужно было составить и проговорить диалоги, в которых присутствует конструкция со словом *давай(те)*.... Эта работа заняла 2 пары, потому что группы очень большие (25 – 30 человек) и студенты не были знакомы с таким видом работы. На следующих занятиях мы работали с лексическими темами «В магазине», «В кафе» так эти темы максимально нагружены конструкциями выражающими просьбу, приказ, побуждение к действию.

После этого следовало научить студентов объяснять, что где находится и как туда добраться, это лексическая тема «Прогулка по городу». Здесь мы повторяли наречия места и направления, использование родительного падежа для обозначения места, глаголы движения с приставками. Студенты прекрасно справлялись с заданиями в учебнике и в качестве контрольной работы им было предложено сначала объяснить где в студенческом городке находится библиотека, столовая, аптека, магазин, рынок, общежития, стадион, как туда пройти, как доехать до центра города, как добраться до соседнего города, как добраться до родного города и . т.д., затем объяснить друг другу где находятся те или иные объекты студенческого городка, не называя это место.

Следующей насущной необходимостью было научить студентов давать описание внешности и понимать о ком идет речь, ориентируясь на индивидуальные черты человека, так как это является важной коммуникативной задачей. Тема «Как мы выглядим» тесно взаимосвязана с именами прилагательными. Прежде чем приступить к лексической работе мы «повторяли» антонимические пары прилагательных, которые в российских вузах при обучении иностранцев осваиваются и вводятся в речь в первой

половине первого семестра: *высокий-низкий, толстый-худой, длинный-короткий, светлый-тёмный и др.*, выполняли упражнения, отрабатывающие навык согласования прилагательных с существительными. При описании человека прежде всего нужно сказать, какого он роста, телосложения, какие у него волосы, глаза, улыбка, какую одежду он носит. Наиболее значимыми для этого являются грамматические конструкции *кто какой (Она высокая. Он толстый.)*, *кто с чем (мужчина с усами, девушка с короткой стрижкой)*, *кто в чем (парень в шортах, женщина в длинном платье)*, поэтому вначале мы уделили некоторое внимание предложному и творительному падежу. Заключительным и контрольным этапом в работе с описанием внешности были задания игрового характера, потому что «игровые задания вносят разнообразие в учебный процесс и повышают его привлекательность в глазах учащихся» [Нивина, 2011, 73]. Вначале студентам были предложены карточки с именами сокурсников, отвечающий должен был, не называя имени, описать человека, а группа должна была догадаться о ком идет речь. Затем на экран было выведено объявление «Разыскиваются», в котором были даны приметы предполагаемых преступников или потерявшихся людей, студенты выступали в роли детективов их разыскивающих.

Далее работа шла в соответствии с порядком изложения материала в учебном пособии Л.С. Крючковой, Л.А. Дунаевой и др. «Говорим по-русски без переводчика: интенсивный курс по развитию навыков устной речи» по которому мы работали.

Изменение последовательности подачи лексических тем и лексико-грамматических конструкций было обусловлено практической необходимостью, так как я, не владея китайским языком, оказалась в Китае на месте иностранных студентов, приезжающих в Россию. Иностранцу в любой стране нужно, прежде всего, решить элементарные бытовые задачи, чтобы обеспечить свое существование в незнакомой и новой социокультурной среде. Как показывает практика, вначале наиболее актуальными и востребованными являются умение выразить просьбу, объяснить и понять объяснение местоположения того или иного объекта, дать описание лица или предмета, который тебе необходим.

Литература.

1. Балыхина Т.М., Чжао Юйцзян «Какие они, китайцы? Этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку http://www.hetoday.org/archiv/VOS/5_2009/16_22.pdf .
2. Крючкова Л.С., Дунаева Л.А. и др. «Говорим по-русски без переводчика: интенсивный курс по развитию навыков устной речи» М. изд-во «Флинта», изд-во «Наука», 2009.
3. Лю Лиминь, Русский язык в Китае, <http://russian.people.com.cn/31521/2920106.ht>
4. Нивина Е.С. Игровые формы работы на уроках РКИ как способ активизации речевой деятельности // Русская речь в современном вузе:

Материалы седьмой международной научно-практической интернет-конференции. – Орел: Госуниверситет – УНПК, 2011 – 178 с.

5. Сладкевич Ж. Обучение разговорной речи на уроках русского языка как иностранного,

http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/ba4/S%C5%82adkiewicz_17-22.pdf

Любезная Елена Валерьевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Связи с общественностью» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов (Россия)

Приемы аргументации в публицистическом тексте

***Аннотация.** Доказывается, что в публицистическом тексте используются различные художественные способы аргументации. Оригинальность способа выражения оценочной аргументации посредством приема «трансформации вещи» свойственна художественной публицистике Татьяны Толстой. В творчестве Татьяны Толстой проблема исторического прогресса воплощается с помощью художественного приема иронической аргументации: показа трансформации вещи-символа во времени.*

***Ключевые слова и фразы:** публицистика, журналистский текст, способы аргументации в политическом тексте, трансформер, экспрессив, оректив.*

В статье рассматриваются особенности аргументации в современном публицистическом тексте на примере журналистских статей Татьяны Толстой, включавшей в свои произведения различные типы неологистической аргументации. Аргументация – это процесс приведения доводов с целью изменения убеждений оппонентов или утвердившейся в обществе точки зрения. Посредством аргументации публицист всегда обращается к разуму человека, который способен принять или опровергнуть представленные аргументы. Г. Джонстон – американский специалист в области теории убеждения – справедливо считал аргументацию всепроникающей чертой человеческой жизни [Львов 2002:51].

Различные способы аргументации используются и в публицистическом тексте, где преобладает в основном четыре способа построения аргументации: описание, экспрессив, оценка и оректив. Во всех этих случаях выражение убеждения является результатом синтеза названных способов аргументации [Выготский 2001:59].

Публицистика известного писателя и журналиста Татьяны Толстой отличается оригинальностью и разнообразием способов выражения оценочной аргументации. Особенно частотны приемы трансформации «вещи» в публицистических и журналистских текстах Т.Толстой, наиболее полно представленные в нашей диссертации [Любезная 2006:198], где подчеркивалось, что публицистике Т.Н. Толстой присуще такое

публицистическое качество, как «рзряженная сюжетность» [Бахтин 1979:194]. Событийное начало в произведениях Т.Н. Толстой ослаблено, поскольку в их сюжетно-композиционной структуре активизируется начало оценочно-экспрессивное и орективное одновременно. Проявляется оно преимущественно через субъективную форму повествования, реже через специального рассказчика-хроникера.

В эссеистике писательницы аргументация выражается сменой эмоциональных состояний, оценок, переживаний героев, поскольку излюбленный персонаж – «маленький человек» у Т.Н. Толстой не может сам выразить состояние своей «корчащейся души»: у него отсутствует самоанализ и рефлексия, а значит основная оценочная аргументация принадлежит повествователю, причем преобладают возвышенно-лирическая или скрыто-ироническая аргументация, направленная на оценку тех или иных явлений действительности [Выготский 2001:62].

Заменяя строго объективное авторское повествование фразами с субъективными и эмоционально маркированными речевыми фигурами, автор придает своим журналистским статьям сквозную лирическую метафорическую окрашенность. Огромное значение в структурно-композиционном плане имеют многочисленные детали-намёки, которые выступают как средство выражения аргументации автора («Белые стены», «Живой труп», «Лилит», «Ножки», «Неугодные лица», «90-60-90», «Бедный Йорик» и др).

В журналистике Татьяны Толстой, в частности, проблема исторического прогресса воплощается с помощью оригинального приема: показа определенной трансформации вещи-символа во времени. Этот прием аргументации мы назовем для краткости рабочим термином «трансформер». Показывая изменение какого-либо предмета быта (расцветку обоев, швейной машинки, корсета) или определенной детали одежды (перемещение линии талии на платье, изменение формы шляпок, обуви, чулок) в разные исторические эпохи, писательница символически передает существенные черты исторического развития Российского общества, аргументируя свое отношение к ним как к драматическим и даже трагическим.

В эссе «Йорик», например, такой способ аргументации дан через описание динамики китового уса от корсета бабушки Наталии Васильевны, вызвавшего в памяти героини, от лица которой ведется повествование, виртуальный образ нескольких эпох Российской истории.

«Как череп Йорика, найденный гробокопателями в шекспировском «Гамлете», когда-то оживил в памяти образ простого человека в истории отечества, так и «маленькие трупки вещей, ракушки затонувших островов», найденные девочкой в круглой жестянке из-под консервов, возродили для ребенка осознание исторического пути народа, семьи, личности в XX веке» [2].

Способом оценочной аргументации трагизма русской истории становятся и другой трансформер – машинка «Зингер»: «Машинка Зингер, на которой так долго никто не шил, что она понемножку стала растворяться в комнатном воздухе, истончаться в собственную тень, да так и пропала, а ведь была красавицей: черная, с упоительно тонкой талией, с четко-золотым сфинксом,

напечатанном на плече, с золотым колесом, с черным сыромятным приводным ремешком, со стальным, опасно-зубастым провалом куда-то вглубь» [2].

Описанный трансформер символизирует утрату женственности в суровых условиях революционных катаклизмов. Глагол «вращаться», наглядно аргументирует драму жизни интеллигенции России, поскольку употреблен не только в смысле «танцевать», «выходить в свет», поскольку до революции юная бабушка, «стройная и маленькая декадентская Афродита с тяжелым узлом темно-золотистых волос, шурша шелками и дыша французскими духами и модными норвежскими туманами» гордо проходила анфиладами дворца [2, 348]. Важнее второй смысл глагола «вращаться» то есть «пытаться приспособиться ко времени, к глобальным общественным переменам».

Аргументация того, как произошло, по каким причинам стало возможным выпадение из привычной жизни связана с трансформацией вещи.

До революции «Бабушка благополучно вращалась во дворце, нося под грудью, или на талии, осколки морей, частички нежной серо-розовой пасты» [2, 348]. После революции героиня «вращалась» уже для того, чтобы спасти жизнь свою и своих детей: «В день, когда строчил пулемет из тумана – и волновалась, и забаррикадировала матовое стекло ванной, и бежала на юг, и ела виноград, а потом опять застрочил пулемет, и она бежала на последнем пароходе из виноградной, богемной Одессы, и добралась до Марселя, а потом до Парижа, и голодала, и бедствовала, и унижалась, и сама теперь шила богатым, и ползала на коленках вокруг их юбок... и отчаялась» [2, 348].

Автор иронизирует: «Можно было уже вращаться без планшетки, на других условиях. Много чего тут вращалось. Чтобы пересказать жизнь, нужна жизнь, пропустим это. Потом как-нибудь» [2, 349].

Оценочная аргументация в тексте переносится с описания судьбы бабушки в сталинские времена на многозначительную «фигуру умолчания, не затрагивающую политики»: «Я, собственно, думаю про кита, поскольку про дальнейшую жизнь бабушки говорить слишком опасно» [2, 350].

Сообразно этому обстоятельству вводится сугубо научная логическая аргументация, даются документальные выписки о китах. Т.Н. Толстая как будто обобщает судьбу бабушки Наталии Васильевны до судьбы народа и утверждает вечную память о ней, называя всех персонажей истории «бедными Йориками»: «Наш бедный Йорик рыбы не ел, рыбаков не обижал, прожил жизнь светлую и короткую – нет, нет, долгую, долгую жизнь, она длится и посейчас, она будет длиться, пока из жестянки на дребезжащем подоконнике чьи-то неуверенные, задумчивые пальцы будут вылавливать и отпускать молчаливые чудесные черепки времени» [2, 349-350].

Вещь в эссе «Бедный Йорик» стала ярким аргументом необходимости возрождения исторической памяти.

В эссе «Лилит» Т. Толстая аргументирует исторический процесс в России судьбами женщин в XX столетии. «Они смотрят на воду, они сидят у воды, они сами – вода, эти женщины начала века», - пишет Т.Н. Толстая, объясняя, что женщины – это первооснова бытия – вода и соль жизни. Мир подчинен женственностью только тогда, когда женщина поставлена на пьедестал. Аргументом женского могущества в произведении становится шляпа с кисеей и

вуалями: «Женщина начала века несет весь мир на голове – весь мир мечты на проволочном каркасе, обмотанном муслином, - и ей не тяжело» [3, 94].

Автор аргументирует, что пройдя через испытания жестким временем, женственность сдала свои главенствующие позиции, о чем говорит трансформация женской шляпки. В годы гражданской войны «на маленькой головке, словно память о фронтовой канонаде – скупая шляпка – грибок, подобие немецкой каски...Под такой каской хорошо затаиться, хорошо думать, что делать дальше, если ничего не видишь». Дама превращается в «монмартрского вампирчика», в «сирену петроградских тракторов», в «призрак с пустыми глазами» [3, 96].

Женщина тридцатых годов обретает только внешнюю свободу, в то время как страна потеряла свободу даже внутриличностную. Это отразилось в новой форме шляпки-берета: «Хочешь – сдвинь его на затылок, хочешь – спусти на один глаз, притворись загадочной, сделай вид, что еще не прозрела» [3, 96-97]. Можно курить, распушить волосы: «Ветер дует в спину, ветер разметал старые империи Европы и Азии, то ли еще будет!» [3, 97].

Сороковые годы символизирует шляпа – «таблетка с дымкой вуали, крупной, редкой, не скрывающей глаз, случись им быть заплаканными... Вот вам о чем думалось в тиши каземата» [4, 279].

Приход «капрона» и «каблука» - это тоже аргументация свободы 1960 годов, отражающая вечное стремление ввысь: «Те, кто летал во сне, знают, что крылья – в ногах, недаром же у Гермеса крылатые сандалии. Подняться вверх, оторваться от земного притяжения, воспарить – не это ли заставляет нас втискиваться в неудобный, противоестественный, в природе не встречающийся, костоломный предмет: туфли на шпильке» [4, 281].

Ироническая аргументация Толстой низводит с пьедестала низкобробную политику, доказывая, что власть всегда принадлежит женщине, посредством обуви ставшей символическим аргументом женственности. Любые дефекты туфелек, настоящие или воображаемые, по словам Т.Н. Толстой, выросли «в проблему тревожней, чем Карибский кризис» [4, 279].

Автор эссе сопоставляет общегосударственное и личное, отдавая приоритет последнему: «Подвиг Мересьева впечатляет, но мы добровольно, буднично совершаем этот подвиг годами!» Так происходит потому, что женщина знает, что «от высоты каблука зависит абсолютно все: посадка плеч и изгиб шеи, блеск глаз и улыбка; долгая, долгая, счастливая жизнь, что лебедь в шлепанцах невозможен, леди в чунях – противоестественна, ангел в валенках – немыслим» [4, 281-282].

Эпоха шестидесятых аргументируется как краткий этап свободы, стремления личности к поиску своей истинной сути через сугубо личное, через символику трансформации женских вещей. Последующие же времена – это только следствие «оттепели шестидесятых»: «Пусть каблук то и дело выходит из моды, все равно страсть к полету сильнее. Котурны, танкетки, «платформы» - неважно, главное – приподняться над земным прахом. И даже если никто не посмотрит, никто не оценит, если умный Шерлок Холмс ушел в свои клубы опиума, как современный принц безвозвратно, не попрощавшись, уходит в Интернет... - мы все равно приподнимаемся и летим...» [4, 282].

В эссе «Ножки» вновь трансформер («чулки простые, коричневые», «пыльные сандалики»), превращающиеся в «капрон» и «туфли на шпильке») становится знаком смены эпох: от послевоенной нищеты к времени, когда «в шестидесятые годы ветер оттепели принес в школы «новый разврат» - капрон. Почти совершенно голые ноги, стыд и красота» [4, 278]. Затем смена «шпилек» на «омерзительные» стильные ботинки с заклепками в эссе «Ножки», постепенное «отмирание» дамской шляпки в эссе «Лилит», исчезновение женского корсета в рассказе «Йорик», перенос линии талии в «90-60-90» служат оценочной аргументацией постепенной утраты исконно женственного, извращения изначальной человеческой сути, уродливой трансформации природного, произошедшее в процессе исторического развития людского сообщества. Логическая аргументация такова: «Настоящая леди, Ватсон, узнается по обуви. Мы не можем ждать милости ни от природы, ни от государства, запершего вождельные туфли на высоченных каблуках в валютные «Березки», да еще и наглухо завесившего окна подолами занавесок, чтобы больше желалось, глубже вздыхалось, волшебнее представлялось» [4, 280].

Прием трансформации вещи в эссе «90-60-90» (изменение взгляда на женскую талию как на эталон красоты) применяется в том же ключе, а именно: мода на узкую талию выступает в качестве знака определенной эпохи, а ее изменение размера свидетельствует об исторических социальных переменах.

Необходимо отметить, что оценочная аргументация в эссе «90-60-90» реализуется с такими же художественными целями, как и в других произведениях (придание наглядности, эмоциональности и неоднозначности описываемым явлениям с помощью иронического модуля).

Те же приемы символической аргументации эффектно применяются в эссе «Белые стены», «Частная годовщина» и «Неугодные лица», где они используются как художественные средства, воссоздающие позицию автора-публициста по поводу разрыва корневых связей с историческим прошлым.

Философско-политическое эссе «Белые стены» посвящено актуальной для постсоветской эпохи проблеме «манкуртизма», речь идет об особой форме потери исторической памяти, которая приводит к рабскому мировосприятию и полной духовной деградации. В произведении ставится проблема смысла жизни, высвеченная автором как антиномия «доброй, вечной» памяти или безумного беспамятства. Как будто в противовес всеобщему процессу современного «обеспамятования», автор эссе настойчиво расставляет точные даты в своих детских и юношеских воспоминаниях.

«Я» в статье «Белые стены» - пассивное, созерцающее и сожалеющее об утерянном прошлом начало, а «мы» - начало активное, разрушительное: «Мы – это временщики, съемщики» [3, 17] уничтожили все до стерильной белизны: «Мы выскребли все: и белые по лиловому розы, и кровавых собак, и клубы морозного дыхания в очереди к сыну инспектора народных училищ, и ряды завтрашних инвалидов и смертников, доверчиво, за неделю до увечья или смерти накупивших круглых жестяных банок шарлатанского «Усатина» в расчете на любовь и счастье, подобно аптекарю Янсону. запасшему много валенок для будущих, уже не понадобится ног» [3, 21].

Этапы процесса уничтожения памяти показаны параллельно в двух видах хронотопа: бытовое реальное время и время, «оставившее после себя микрон воздушной прокладки между напластованиями истории, между тектоническими плитами чьих-то горестей» [3, 20]. Первое время – точное, явное, датированное, второе – спрятанное в обрывках старых газет, наклеенных на стены, хранящееся только в символических расцветках и рисунках обоев.

Аргументом к реальности в произведении Т.Н. Толстой является бинарная антиномическая символика цвета. Белый цвет в тексте «Белых стен» несет семантику забвения, пустоты. Цвет зеленый – это живая, текущая жизнь. Аргументом величия дореволюционной России является рекламой периода первой мировой войны, содержащей сведения о многомиллионных жертвах, и о бурно развивающейся капиталистической державе, которой была в то время Россия: «После братских могил, из-под могил, могил, могил, могил проглянули газеты с офицерами-белогвардейцами, затем обрывки «с траурной очередью к Ильичу» [3, 21-22].

За ними шли газеты сталинского времени с лозунгами типа: «Народ требует казни кровавых зиновьевско-бухаринских собак», затем – газеты с информацией о праздничном салюте в честь освобождения Орла и Белгорода. Потом информация совсем исчезла даже со стен. Послевоенные годы символизирует лишь «коричнево-красная, густо записанная кленовыми листьями» палитра тревожных красок. Хрущевская оттепель несет цвета надежды на расцвет жизни: «лиловые, обои с выпуклыми белыми розами». Но уже следующий слой – обои «серовато-весенние с плакучими березовыми сережками» - говорят о несбывшихся и вновь возникающих надеждах брежневского времени. Затем идут «рябые обои» неопределенности и безвременья. В них сочетается белый цвет забвения с синими проблесками неба. Их сменяют «белые в зеленую шашечку» - символ «квадратной» постмодернистской эпохи, когда люди окончательно отказываются от своего природного естества, «теряют гармонию естественных плавных линий», не ощущают нераздельности духовного и телесного.

Знаменательно, что «заготовленные для наклейки дворцовые обои с зелеными веночками по белому полю» не подошли к стенам янсоновского дома. Их тоже уничтожили, сделав стены совершенно белыми. Этим символом «пустоты» Татьяна Толстая аргументирует неостановимость процесса разрушения: «Начав рвать и мять, мы все рвали и мяли слои времени, ломкие, как старые проклеенные газеты; ломкие, как слои времени; начав рвать, мы уже не могли остановиться...» [3, 20]. Автор убеждает, что воссоздать разрушенное в первозданности уже невозможно: «дворцовые обои» превратили бы дачу Янсона в «сарай в цветочках. Собачью будку» [6, 22]. Этот довод применим и в целом к России» обклеенная «ошибочным, виньеточным, совершенно случайным и непредусмотренным узором и позором... демократически-нейтральным, ко всему, равнодушным» не может уже иметь «дворцовый», имперский, «европейский» вид [3, 22-23].

Логический вывод таков: остается только начать все с белого листа: «И в городе, у себя дома, каждый сделает то же самое. Белое – это просто и благородно... Белые стены. Белые обои... - шарах – и чисто. Все сейчас так

делают. – И я так сделаю. – И я. – И я тоже. Мне нравится белое! Начать жизнь сначала! Не сдаваться!» [3, 23].

И хотя «запрещенное прошлое» «выходит вон» навсегда, и хотя «съемщики дачи» благодаря ему узнали скрытое аптекарем Янсоном под обоями спальни «недопустимое, невозвратимое» следует допущение: нужно начать новый отсчет времени, не повторяя прежних ошибок, покрывая гармоничными рисунками «белые стены» своего исторического дома – России.

В результате, выявив сходную функциональность оригинального способа аргументации посредством описания трансформации вещи во времени в журналистских текстах Татьяны Толстой, можно прийти к выводу, что этот вид оценочной аргументации писательницы обращен не столько к разуму читателя, сколько к его эмоциям; к воображению, к чувству юмора, к его национальному самосознанию, которые на самом деле являются способом аргументации в самобытном художественном тексте. Такой способ аргументации может быть также назван символическим, поскольку строится на символизации вещи, претерпевающей историческую трансформацию во времени и знаменующую собой изменение общественных ценностей, традиций, духовности человека.

Литература.

1. Бахтин М.М. Проблемы текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках// Эстетика словесного творчества. М.: Наука, 1979. – 544с.

2. Выготский А.С. Мышление и речь. М.: Наука, 2001. – 384с.

3. Львов М.Р. Основы теории речи. М.: «Просвещение», 2002. – 512с.

4. Любезная Е.В. Авторские жанры в художественной публицистике и прозе Татьяны Толстой. Диссертация кандидата филологических наук 10.01.01 – Тамбов, 2006. 19 с., с. 346-347

5. Толстая Т.Н. Двое: разное. М.: Подкова, 2002. – 384 С.

6. Толстая Т.Н. День. Личное. М.: Эксмо, 2003. – 416 С.

7. Толстая Т.Н. Ночь: рассказы. М.: Подкова, 2002. – 350 С.

Макимова Ольга Васильевна,

доцент кафедры русской филологии ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов (Россия)

Нивина Елена Анатольевна,

доцент кафедры русской филологии ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов (Россия)

**Диалектные единицы тематической группы «Человек»,
характеризующие личность по роду деятельности, занятию, в основах
прозвищных фамилий крестьян и купцов Тамбовской губернии**

Аннотация. В статье рассматриваются диалектные слова тематической группы «Человек», характеризующие личность по роду деятельности, зафиксированные в основах фамилий тамбовских крестьян и купцов. Авторы

указывают на то, что некоторые свойства диалектных слов делают их оптимальным материалом для образования от них прозвищ. С развитием антропонимической системы большая часть данных прозвищ становится фамильными основами и «консервирует» диалектные слова, на протяжении долгого времени сохраняя неизменными их форму и звучание. Как несомненное достоинство следует отметить тот факт, что в работе приводятся примеры из материалов деловой письменности середины XVIII – начала XIX вв. **Ключевые слова и фразы:** диалектизм, прозвище, фамилия, языковая картина мира.

Современные антропоцентрические, функциональные, когнитивные и динамические направления лингвистических исследований обуславливают актуальность работ, показывающих неразрывную связь языка с мыслительной, познавательной и духовно-практической деятельностью человека. Особое внимание в современной лингвистике уделяется изучению локальных картин мира, специфику которых определяют региональные диалекты. «Языковая картина мира, объективируемая говором, в большей степени проявляет русскую ментальность как самобытный синтез многовекового опыта народа. <...> Региональная культурная среда проецируется в ментальном мире человека, и эта проекция является своеобразной моделью культурной среды диалектоносителя, следовательно, и региона в целом» [Щербак 2005, 11]. В связи с этим возрос интерес к диалектной лексике как системе, образующей языковую картину мира представителей определенного региона. Однако в последние десятилетия под влиянием литературного языка происходит трансформация говоров, диалектная лексика постепенно уходит из речевого употребления, поэтому сегодня столь актуально обращение к ономастической лексике, в силу своей специфики «законсервировавшей» огромный пласт диалектного материала. Поскольку ономастическая система является составной частью общезыковой, региональная ономастика все чаще становится источником сведений об отражении различных областей народных знаний. «Именно ономастика отражает многие реалии конкретного мира в силу своей устойчивости и мотивированности, поскольку они надолго сохраняют те звенья лексической системы, которые со временем были утрачены или остаются актуальными и на данный момент» [Щербак 2005, 12]. Тесная связь фамильных антропонимов с национальной историей и культурой определила необходимость систематического изучения заключенной в основах фамилий информации о материальной и духовной истории русского народа.

Известно, что «самобытность любой антропонимической системы локального характера составляют прозвищные имена с диалектными основами, являющиеся базой для образования региональных фамилий. <...> апеллятивная лексика, лежащая в основах региональных некрестильных имен, часто отражает слова, бывшие или ставшие диалектными. Именно этот пласт лексики был самым близким к практической повседневной жизни народа, поэтому и после введения христианства он продолжал оставаться источником прозвищ и позже дал начало самой яркой группе фамилий — диалектной» [Марченкова 2006, 12-13]. Таким образом, сопоставление антропооснов с диалектными апеллятивами

позволяет прояснить этимологию многих фамильных основ, обнаружить диалектизмы, утраченные русским языком, что, в свою очередь, создает «необходимость зафиксировать, изучить и сохранить для новых поколений весь запас **онимов** разных регионов, поскольку в них наиболее ярко отражены национально-языковые, культурно-исторические, общественно-бытовые и духовные черты народности» [Верховых 2007, 87].

С 1995 года в Тамбовской области существует серьезная ономастическая школа, основанная Л.И. Дмитриевой и А.С. Щербак. Собран, описан и исследован как в синхроническом, так и в диахроническом плане огромный ономастический материал. Появился ряд работ, посвященных исследованию диалектных фамильных основ [Жалнина 2013; Максимова, Нивина 2011, 2012, 2103]. Однако, как отмечает А.С. Щербак, «до настоящего времени в лингвистической литературе нет целостного описания тамбовской антропонимии с опорой на диалектный материал» [Щербак 2012, 43].

Предмет настоящего исследования – фамилий крестьян и купцов Верхоценской волости Тамбовской губернии, образованные от диалектных прозвищ, данных по роду деятельности, занятию, профессии. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы посредством анализа данной группы фамилий Тамбовского региона описать фрагмент языковой картины мира жителей региона.

Народные названия профессий представляют значительный и малоизученный пласт словарного состава русского языка. Некоторые из них (особенно относящиеся к традиционным ремеслам и промыслам) принадлежат к древнему лексическому слою. Часть их закрепились в качестве общепринятых названий соответствующих профессий и отражена в различных словарях и справочниках. Но значительное количество слов этой тематической группы сохраняется в профессиональной речи специалистов, а также в современных народных говорах.

Центральным словом, определяющим своеобразие тематической подгруппы «человек по роду деятельности и профессии», является понятие «работник». Само слово работник, недифференцированное по сфере применения труда, со временем переходит на периферию наименований лиц по профессии (обозначение неквалифицированного, специально не обученного участника трудового процесса). Поскольку данная лексема в XVIII – XIX веках служила для обозначения довольно большого количества людей и являлась родовым понятием для названий, дифференцированных по сфере применения труда, она не могла выполнять индивидуализирующую функцию [Суперанская 2007, 11, 93], в связи с чем, по-видимому, фамилий с основой «работник» в исследуемом материале не зафиксировано. Однако же, как говорилось выше, апеллятивы – названия человека по роду деятельности и профессии (ремеслу) – составляли большой пласт диалектной лексики региона и широко использовались в качестве фамильных основ.

Анализ тамбовских фамилий, в основе которых лежат прозвища, данные по роду деятельности, позволяют не только восстановить и кодифицировать утраченные или уходящие диалектные лексемы, но и проследить процесс формирования как диалектного слова, от которого образуется прозвище, так и

самого прозвища. Так, наименование работника обуславливается процессом действия или предметом, на который оно направлено, объемом и характером обязанностей, ассоциативно-деривационными связями определяются отношения между действием и его производителем: *пярсть – пряха*; предметом и его изготовителем: *лапти – лапоть, лаптёжник*; предметом и его «наблюдателем»: *скот – скотняка, телята – телятницы*. Лексические мотивации по месту работы, области знаний, орудиям труда при формировании апеллятивов – названий человека по роду деятельности практически отсутствуют. Ведущий тип внутренней формы в названиях деятеля – профессионально-агентивная характеристика. Однако при формировании прозвищ, мотиваторами которых, предположительно, является профессиональная деятельность человека, широко распространены ассоциативно-деривационные связи: орудие труда и тот, кто его использует: *тесло (плотницкий инструмент) – Тесёлка > Тесёлкин, шило – Шило > Шилин, Шилов*.

Характер отношений субъекта – объекта, своеобразие предмета приложения деятельности, ее направленность создают смысловые оттенки темы «профессиональность», которые можно представить в виде нескольких частных значений:

1) «изготавливает и чинит»:

БЕРДЕННИКОВ. Фамилия восходит к прозвищу Берденник < берденник – мастер, изготавливающий бёрды, детали ткацкого станка, бердочный мастер [Словарь тамбовских говоров 2006, 38] – Ленка Пахомов сын Берденников (*кр-н с. Чорки*).

БОЧАР / БОЧАРОВ / БОЧКАРЕВ. Фамилии образованы от прозвищ Бочар / Бочкарь < бочар (бочкарь) – обручник, бондарь, делавший бочки и другую вязаную посуду [Даль 1999, Т.1, 121] - Матюшка Митрофанов сын Бочар (*кр-н с. Морша*) - данная фамилия образована без форманта. Большинство фамилий Тамбовской области имеют аффиксы (-ов, -ев, -ин и т.д.), безаффиксные фамилии – редкое явление, однако в анализируемой группе фамилий они встречаются чаще. Зафиксирован и вариант данной фамилии с аффиксом: Кирешка Бочаров (*кр-н с. Морша*), Афонасей Афонасьев сын Бочкарев (*купец г. Темников*).

БРАЖНИКОВ. Основой фамилии является прозвище Бражник < бражник – согласно словарю В.И. Даля, бражник – охотник бражничать, пировать, гуляка, пьяница [Даль 1999, Т.1, 122], однако в «Словаре русских народных говоров» бражник – мешатель браги [СРНГ Вып.3, 147] - Нестер Трофимов сын Бражников (*кр-н с. Питерское*).

ВЕДЕРНИКОВ. Фамилия образована от прозвища Ведерник < ведерник – ведерный мастер; бочар, бондарь, обручник [Даль 1999 Т.1, 175] - Абросим Фомин сын Ведерников (*кр-н г. Тамбов*).

ГРЕБЕННИКОВ. В основе фамилии лежит именование по роду деятельности Гребенник < гребенник. Согласно «Словарю современных русских фамилий» Ганжиной И.М., гребенник – ремесленник, изготавливающий гребни; торговец гребнями [Ганжина 2000, 140]. В СРНГ

зафиксировано слово «гребенка – приспособление в виде деревянного гребня для обработки (расчесывания) льна, конопли, шерсти», бытующее в тамбовских, липецких и воронежских говорах [СРНГ Вып.7, 121] Возможно, что гребенником могли называть человека, изготавливавшего такие гребенки. В той же статье указан другой вариант значения слова гребенка – «кровельный инструмент, служащий для выравнивания соломенной крыши». «Комли соломы подравнивают, подбивая их снизу при помощи щетки (называемой также колотушка, гребенка, ласкарь). Это деревянный обрубок с ребристой поверхностью, насаженный на ручку». Бломквист, 1956. Ряз. Ряз. «Под г р е б ё н к у крыть, делать крышу». Выравнивать солому на крыше гребенкой. «Снопы аккуратно обмолоченной соломы кладут рядами комлями вниз, развязывают и подгоняют особым кровельным инструментом — „гребенкой”». Ряз. Ряз., Руделев 1957. Можно предположить, что гребенник – человек, работавший таким инструментом - Иван Макашин Гребенников (*купец г. Елатма*).

ЖЕЛЕЗНИКОВ. Фамилия образована от прозвища Железник < железник 1. Ж е л е з н и к . Кузнец. Урал., 1960. 2. Ж е л ё з н и к . Жестянщик. Железник два ведра сделал. Белояр. Свердл., 1964. Ср. Урал. [СРНГ Вып. 9, 104] - Гаврила Федоров сын Железников (*кр-н с. Питерское*).

ЗОЛОТАРЕВ. Фамилия образована от прозвища Золотарь < золотарь - позолотчик по дереву // сиб. Служащий по золотым промыслам // южн. отходник, парашник (тот, кто чистит отхожие места) [Даль 1999 Т.1, 692] - Иван Золотарев (*купец г. Усман*).

КАЛАЧНИК. Основой фамилии является прозвище Калачник < калачник - тот, кто печет калачи, торгует ими [Даль 1999 Т.2, 77] - Василей Матвеев сын Калачников (*одноворец г. Тамбов*).

КОТЕЛЬНИКОВ. Фамилия восходит к лексеме котельник - ремесленник, изготавливающий медные котлы и медную посуду [Ганжина 2000, 254] - Михайла Иванов сын Котелников (*кр-н с. Питерское*), Федор Семенов сын Кательников (*купец г. Липецк*) – во втором случае в написании фамилии отражено аканье, свойственное южнорусским говорам.

ОВЧИННИКОВ / АВЧИННИКОВ. Фамилия образована от прозвища Овчинник < овчинник - скорняк, выделывающий овчины [Ганжина 2000, 343] - Савка Борисов сын Авчинников (*кр-н д. Семикино*), Козма Ананьин сын Авчинников (*кр-н с. Питерское*) – в произношении и написании фамилии отразилось аканье.

ПОДШИВАЛОВ. Фамилия восходит к прозвищу Подшивал < подшивал(а) - кто подшивает что-либо [Даль 1999 Т.3, 217]. Подмастерье, ученик портного. Кирил. Волог., 1896-1920. Его взял швец, портной, в подшивалы. Арх., Сверял. [СРНГ Вып. 28, 256] - Михайла Матвеев сын Подшивалов (*купец г. Темников*).

ПОСТОВАЛ / ПОСТОВАЛОВ / ПУСТОВАЛОВ. Фамилия образована от прозвища Полстовал < полстовал - валяльщик войлока (полсти); шерстобит. Балаш. Саратов., 1853. Саратов., Дон. [СРНГ Вып. 29, 133], тот, кто делает полсти – валяные, сбитые из шерсти полотнища. В результате диэрезы прозвище утратило звук [л] - Мишка Фатеев сын Постовал (*кр-н с. Чоркино*), Сенка

Патапов сын Постовалов (*кр-н с. Ивенье*), Василей Пустовалов (*купец г. Елатма*).

ПРОСВИРНИН, ПРОСКУРНИН. Данные фамилии матронимические, они образована от именованя матери Просвирня < просвирня – женщина в каждом приходе, приставленная для печения просвир (хлебцы для православного богослужения) [Даль 1999 Т.3, 508] - Алексей Прасвирнин (*купец г. Кадом*). Проскурнин < проскурня - в южных говорах просвирня [Даль 1999 Т.3, 510] - Наум Севостьянов сын Проскурнин (*кр-н с. Питерское*), Матвей Федоров сын Праскурнин (*купец г. Липецк*) - акающая форма.

РУКАВИШНИКОВ. Фамилия образована от прозвища Рукавичник < рукавичник / рукавишник - тот, кто шьет и продает рукавицы [Даль 1999 Т.4, 110] - Алексей Рукавишников (*купец г. Елатом*) - зафиксировано произношение [шн].

СУДОПЛАТОВ. Фамилия восходит к прозвищу Судоплат < судоплат – жестянщик, лудильщик посуды [Унбегаун 1989, 102] - Дмитрий Пименов сын Судоплатов (*кр-н с. Питерское*).

СУСЛЕННИКОВ. Фамилия образована от прозвища Сусленник < сусленник – тот, кто делает, варит сусло (сладкий навар на муке и солоде) [Даль 1999 Т.4, 364] - Михайла Михайлов сын Сусленников (*купец г. Темников*).

ШВЕЦОВ > Швец > Швецов - Иван Швецов (*купец г. Шацк*), Тихон Максимов сын Швецов (*кр-н с. Питерское*), фамилия зафиксирована также в Тамбовском, Кирсановском районах. Семантическая характеристика лексемы *швец*, по словам И.В. Коропенко, представлена двумя вариантами: лексемой «сапожник», которая преобладает в восточно-и-западнославянских языках, и лексемой «портной», которая характеризует преимущественно южнославянские языки. Здесь имеет место переход «процесс» - «ремесленник» от глагола *шить* с первоначальным значением «шить кожу», т.е. с акцентом на сырье (шить кожу), а не на процессе производства (шить вообще) [Коропенко 1984, с. 12-13].

В эту группу необходимо включить также фамилии Винокуров, Кожевников, Красильников, Крашенинников, Кузнецов, Пирожников, Плотников, Решетников, Рыбаков, Сапожников, Свечников, Седельников, Синельников, Синельщиков, Ситников, Скорняков, Сыромятников, Чеботарев.

Следует отметить еще один механизм формирования прозвищ, мотиваторами которых, предположительно, является профессиональная деятельность человека. В его основе лежат ассоциативно-деривационные связи: предмет и его изготовитель, а также орудие труда и тот, кто его использует.

БРАГИН. Фамилия восходит к прозвищу Брага, которое могли дать как человеку, изготавливавшему брагу, так и тому, кто очень любил выпить - Дениска Захаров сын Брагин (*кр-н д. Семикино*).

РЕШЕТОВ. В основе фамилии лежит прозвище Решето, которое могло быть 1) некалендарным личным именем; 2) прозвищем болтливого человека; 3) прозвищем человека, изготавливавшего решета - Ивашка Иванов сын Решетов (*кр-н с. Устье*).

К этой же группе можно отнести фамилии Солодов, Суслов, Теселкин, Шапкин, Шилов.

2) «работает в качестве»:

БАННИКОВ. В основе фамилии прозвище Банник < банник – в воронежских говорах хозяин или содержатель торговой бани; съемщик или служитель банный, мыльщик, парильщик [Даль 1999 Т.1, 45]. Существуют и другие значения данного слова, которые также могли стать мотиваторами для образования прозвища, а затем фамилии : любитель помыться в бане; нечистый дух, обитающий в бане, **БУТНИКОВ.** Фамилия восходит к прозвищу Бутник , возможно, это вариант слова бутовщик – каменщик, который бутит – заваливает яму, ров или воду камнем и землей; заваливать ров щебнем, камнем, кирпичом и заливать известью [Даль 1999 Т.1, 145] - Никифор Бутников (*купец г. Елатом*).

ВАЧАРНИКОВ. Возможно, фамилия восходит к прозвищу Вачарник – пастух, следящий за овцами. Данное предположение сделано на основе данных «Словаря русских народных говоров» [СРНГ Вып.4, 77], где зафиксировано междометие *вач* - слово, которым подзывают овец, принятое в уральских говорах. Также можно предположить, что данное прозвище произошло от приведенного там же [СРНГ Вып.4, 77] слова вачегать - пасти оленей. Арх. И, возможно, вачарник – тот, кто пас оленей. Кроме того, в том же словаре зафиксировано слово вачеги (вариант вачаги) - рукавицы. Арх., Волог., Вят., Перм. [СРНГ Вып.4, 77-78], Возможно, вачарник – тот, кто шьет вачаги. Все эти предположения, конечно, нуждаются в проверке и подтверждении - Ларка Осипов сын Вачарник (*кр-н д. Нерша Левина*)

ВОРОТНИКОВ. Фамилия образована от прозвища Воротник < воротник - тот, кто охраняет ворота, сторож у ворот [Даль 1999 Т.1, 245] - Никита Афонасьев сын Воротников (*онодворец г. Тамбов*).

КЛЮЧНИКОВ. В основе фамилии прозвище Ключник < ключник - тот, кто ходит в ключах, служитель, заведующий съестными припасами в доме, погребом, а иногда и питьями [Даль 1999 Т.2, 123]; младший надзиратель в тюрьме. Шуйск. Влад. [СРНГ Вып. 13, 134] - Митрофанка Федоров сын Ключников (*кр-н д. Нерша Левина*).

МАЛЯШНИКОВ. Фамилия восходит к прозвищу Маляшник < маляшник. Несколько синонимов зафиксировано для наименования человека, собирающего утиль: тряпишник, лохмотник, старьёвщик, булыня (Токаревский район), отрёпошник, маляшник, катунник (Тамбовский район). Например: [*Маляшник, бывАла, ф сялО приЕдить, рибЯтишки фсе трЯпки дОма пасабярУть, да на бярюльки смянЯють*] (с. Бокино Тамбовского района, Шиндяпина М.А., 1923 г.р. Запись 2001 г.).

ТОЛМАЧЕВ. Фамильная основа – прозвище Толмач < толмач – переводчик с языка на язык [Даль 1999 Т.3, 412] - Яков Толмачев (*купец г. Кирсанов*).

К этой же группе относятся фамилии Коновалов, Кочегаров, Мельников, Мясников, Садовников, Сторожев, Телятников.

3) «занимается торговлей»:

МАСЛЕННИКОВ. Фамилия восходит к прозвищу Масленник < масленник - Продавец масла Слов. Акад 1814. Пек., Осташк. Твер., 1855. Нижегород. Шуйск Иван., 1924. Иван.-Вознес., - 1924. [СРНГ Вып.17, 383] - Алексей Кандратьев сын Масленников (*купец г. Темников*).

ПРАСОЛОВ. Фамилия образована от прозвища Прасол <прасол – скупщик мяса и рыбы для розничной, мелочной распродажи; тмб. Гуртовщик, торговец скотом; [Даль 1999 Т.3. 382] - Матвей Федосов сын Прасолов (*купец г. Липецк*).

РАСТОРГУЕВ. В основе фамилии – прозвище Расторгуй связано с глаголом расторговаться: «продать все, что привезли на торг» [Ганжина 2000, 403] - Андрей Евдокимов сын Расторгуев (*купец г. Тамбов*).

СБЫТЧИКОВ. Фамилия восходит к прозвищу Сбытчик < сбытчик – 1. сбывающий что-то с рук [Даль 1999 Т.3, 143]; 2. тайный скупщик золота. Сбытчики по дешевке золото скупали. Забайкалье, 1980. [СРНГ Вып.36, 199] - Иван Васильев сын Сбытчиков (*кр-н с. Питерское*).

В эту группу можно отнести также фамилии Мыльников, Мясников, Ситников.

4) «служит в качестве»:

Поскольку город Тамбов был основан как крепость для защиты Москвы с юго-востока, среди тамбовских фамилий можно выделить группу антрополоксем, образованных от апеллятивов – названий военных и государственных служилых людей.

ДЬЯКОВ. В основе фамилии лежит лексема дяк – письмовод, письмоводитель, секретарь, правитель канцелярии; ряз. Земский, волостной или сельский писец [Даль 1999 Т.1, 439] - Гришка Федоров сын Дьяков (*кр-н д. Семикино*).

ПИСАРЕВ. В основе фамилии именование Писарь < писарь - должностное лицо для переписи бумаг; писарь, переписчик; в судах, писцы состоят не в штатной должности, а в столах, для переписки бумаг. | Стар. кто составлял писцовые книги, переписывал земли, угодья и статьи, подлежащие сбору [Даль 1999 Т.3, 112] - Михайла Писарев (*купец г. Усман*).

ПИЦАЛНИКОВ. Фамилия образована от прозвища Пицальник < пицальник – солдат пехоты войска Великого княжества Московского, вооружённый огнестрельным оружием — пищалями. Фамилия образована без помощи форманта Ивашка Кузмин сын Пицалник (*кр-н с. Питерское*). В словаре В.И. Даля отмечены и другое значение слова пицаль - ж. стар. дуда, сопель, свирель. [Даль 1999 Т.3, 114], таким образом, пицальником могли называть человека, который играет на свирели, либо изготавливает этот музыкальный инструмент.

ПУШКАРЕВ. В основе фамилии прозвище Пушкарь < пушкарь – старинное название русского артиллериста (с начала XV века). Служба пушкарей была пожизненной и переходила от отца к сыну; в неё вступали, особенно в начале, вольные не тяглые люди всех сословий. В мирное время пушкари несли различные крепостные и гарнизонные службы. Они получали хлебное жалованье, имели в городах свои дома, занимались торговлей и ремеслами - Стенка Афонасьев сын Пушкрёв (*кр-н с. Руское*), Иван Степанов сын Пушкарев (*купец г. Усман*).

СТРЕЛЬЦОВ. Фамилия происходит от прозвища Стрелец < стрелец – военнотружущий особого постоянного войска Московского государства 16-17 вв., пользовавшийся специальными служебными и хозяйственными привилегиями. Однако стрельцом и после упразднения Петром Первым

стрелецкого войска называли любого стрелка, например, ружейного охотника - Савка Иванов сын Стрельцов (*кр-н с. Морша*).

В эту же группу можно отнести фамилии Лучников и Солдатов.

5) В отдельную группу следует выделить фамилии, образованные от прозвищ, данных за умение играть на каком-либо музыкальном инструменте.

ДУДОЛАДОВ. Фамилия образована от прозвища Дудолад < дудолад - то же, что

дударь. «Так называют игрока, который мастер играть в тростяные дудки». Бурнашев [без указ. места]. Пенз., 1852. Дудолад, а не балясник. Пенз.» Музыкант, играющий на каком-либо музыкальном инструменте. [СРНГ Вып.8, 1972, 249] - Тимошка Григорьев сын Дудоладов (*кр-н с. Морша*).

В эту группу можно отнести также фамилии Сапельников (сапельник – тот, кто играл на сопелке), Скамарохов, Струнников (музыкант, игравший на струнных инструментах)

ЗЕРЩИКОВ. Фамилия восходит к прозвищу Зерщик < зерщик – игрок в зернь, в кости [Даль 1999 Т.1, 681]; при образовании прозвища произошло выпадение [н] -

Михайла Сидоров сын Зерщиков (*кр-н с. Питерское*).

Таким образом, исследование диалектных основ фамилий крестьян и купцов Тамбовской области отражает общественную, хозяйственную, профессиональную составляющую жизни Тамбовщины.

Литература.

1. Верховых Л.Н. Фамилии с диалектной основой в лексико-семантическом аспекте // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. №1(8) 2007. - Изд-во: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет (Воронеж). С. 87 – 94.

2. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – 672 с.

3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. / В.И. Даль. - СПб., 1999.

4. Жалнина Е.В. Диалектная лексика как отражение региональной антропонимической картины мира: автореф. дисс. ... канд.фил.наук: 10.02.01 – русский язык / Жалнина Елена Валерьевна. Тамбов 2013. 25 с.

5. Коропенко И.В. Славянская терминология обработки кожи: (Названия сырья и ремесленников): автореф. дисс. ... канд.фил.наук / Коропенко И.В. Ан УССР. Киев: Институт языковедения им. А.А. Потебни 1984. 22 с.

6. Максимова О.В., Нивина Е.А. Диалектные единицы тематической группы «Человек» в основах прозвищных фамилий крестьян и купцов Тамбовской губернии // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 9. С. 205-209.

7. Максимова О.В., Нивина Е.А. Диалектные единицы тематической группы «Человек» с характеристикой по манере речи в основах прозвищных фамилий

крестьян и купцов Тамбовской губернии // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 5-6. С. 197-199.

8. Максимова О.В., Нивина Е.А. Диалектные единицы тематической группы «Человек», характеризующие личность, в основах прозвищных фамилий крестьян и купцов Тамбовской губернии // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2013. № 4 (48). С. 141-146.

9. Марченкова Ю.Ю. Фамилии Рославльского края (Синхронический и диахронический аспекты): автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.01 – русский язык / Марченкова Юлия Юрьевна. Смоленск 2006. 24 с.

10. Словарь русских народных говоров. Вып. 1 – 39. М-Л.: Наука, 1969 – 2007.

11. Словарь тамбовских говоров (Человек: анатомические названия, физические особенности, социальные и семейные отношения, духовная культура) / Авторы-сост: С.В. Пискунова (отв. ред.), А.С. Щербак, И.В. Поповичева и др. Тамбов, 2006. 268 с.

12. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. - М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 368 с.

13. Унбегаун Б.О. Русские фамилии: Пер. с англ./ Общ.ред Б.А. Успенского.– М.: «Прогресс» 1989. – 443 с.

14. Щербак А.С., Жалнина Е.В. Региональная антропонимика – составная часть ономастики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 10 (114). С. 42-47.

15. Щербак А.С. Семантика ономалексемы с диалектной основой (на материале Тамбовской области) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. Т. 1. № 10. С. 10-15.

Миронова Лариса Юрьевна,

кандидат филологических наук, доцент Тамбовского филиала Российского Нового Университета, г. Тамбов (Россия)

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье, посвященной исследованию языковых проблем в области культуры речи студентов, раскрываются возможности эффективного обогащения речи, формирования ценностного отношения к языку в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла

Ключевые слова и фразы: культура речи, система образования, средства обучения

Из слов – если с ними бережно обращаться – можно выстроить мост через бездну непонимания и хаоса... Они [слова] заслуживают уважения. Отберите нужные, расставьте в нужном порядке – и в мире что-то изменится.

Современные социально-экономические преобразования, происходящие в нашей стране, никого не оставляют равнодушными. Проблемы языка давно вышли за рамки философии и стали в ряд с общедуховными проблемами общества. Их решение – одно из условий духовного и нравственного возрождения России.

Процессы, происходящие в современном русском языке, не раз становились предметом обсуждения ученых, литераторов, педагогов, публицистов. Не раз указывалось на то, что в современной русской устной и письменной речи проявляются тревожные тенденции, которые нужно преодолеть для того, чтобы сохранить русский язык во всем его разнообразии, богатстве и красоте. Необходимость поддержки русского языка была признана и на уровне высших органов государственного управления (Закон «О государственном языке Российской Федерации», Постановление правительства РФ «Об утверждении федеральной целевой программы «Русский язык») [1]. Несколько лет назад при Президенте Российской Федерации был создан Совет по русскому языку, который разрабатывает практические рекомендации по оздоровлению культуры речи [2]. Кроме того, Правительством Российской Федерации была утверждена федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011-2015 гг [3]. В самом начале Программы подчеркнуто, что «актуальность федеральной целевой программы "Русский язык" на 2011 - 2015 годы продиктована особой важностью поддержки российской культуры и русского языка. Это является ключевым фактором гармоничного развития человека, сохранения единства российского общества и служит необходимым потенциалом России для формирования положительного образа страны за рубежом». Все эти меры призваны повлиять на сложившуюся ситуацию повсеместного нарушения норм литературного языка и массовое снижение речевой культуры населения.

Таким образом, задача развития культуры речи молодежи является чрезвычайно важной и актуальной. Ее значимость определяется целым рядом факторов:

- 1) речевая деятельность занимает важное место в жизни современного человека, без нее немислимы ни овладение профессиональными знаниями, ни общекультурное развитие. Хорошо говорить становится престижно, коммерсанты всех уровней озабочены формированием имиджа, в том числе и речевого. Недостаточная речевая культура заметно снижает рейтинг делового человека, а его речевые оплошности становятся мишенью для насмешек;
- 2) гуманизация и гуманитаризация современного образования предполагает развитие личности обучаемого, язык же является одним из главных инструментов этого развития;
- 3) на современном этапе наблюдается тенденция к снижению уровня культуры молодежи. Увлечение иноязычными заимствованиями, употребление сленга, «интернетовского» жаргона, основанного на сознательном искажении орфографии («медвед», «превед» и т.п.), в значительной степени определяют речевой портрет молодого россиянина

начала XXI века. Происходит снижение культуры речи в средствах массовой информации, в профессиональном и бытовом общении.

В создавшихся условиях перед современной системой образования встает серьезная задача поиска эффективных средств обучения, чтобы выпускники образовательных учреждений получали не только навыки профессиональной деятельности, но и развивали свою культуру, в том числе речевую, ведь в современных условиях рынка труда наиболее востребованными становятся специалисты, которые не только хорошо владеют своей специальностью, но и способны быстро адаптироваться и осваивать новые знания и навыки, обладают аналитическим мышлением и могут критически мыслить и грамотно выразить свои мысли.

Правильность, выразительность и точность речи - необходимые атрибуты общей гуманитарной культуры. В прошлом в России они вырабатывались в процессе обучения и высоко ценились. Так, А.П. Чехов писал: «В сущности, ведь для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считать таким же неприличием, как не уметь читать и писать... Все лучшие государственные люди в эпоху процветания государств, лучшие философы, поэты, реформаторы были в то же время и лучшими ораторами. «Цветами красноречия» был усыпан путь ко всякой карьере».

Во время лекционных занятий от студента, как правило, не требуется никаких специальных навыков, кроме усвоения и запоминания материала. Семинары не всегда предполагают устную форму дискуссии, суть их зачастую сводится к ответам на изученные вопросы. Из-за волнения, страха выступления будущий специалист может не проявлять инициативу ответить, и даже если его вызовет преподаватель, то такой студент будет говорить сбивчиво, тихо и неуверенно, независимо от количества знаний. На модульных контрольных работах и экзаменах практикуется тестовая форма отчетности, а изучение риторики носит факультативный, необязательный характер. Таким образом, развитию навыков речевой коммуникабельности современная система высшего образования, как правило, не уделяет должного внимания.

К сожалению, в настоящее время в большинстве российских вузов программа не включает и специального курса по технике или развитию навыков делового письма. Будущих специалистов не учат писать просто, логично, аргументированно и стилистически грамотно. Видимо, предполагается, что необходимые лингвистические знания были получены в школе на уроках русского языка и литературы. Как показывает практика, этого не всегда оказывается достаточно.

Возможно, кому-то повезло – тем, у кого были хорошие учителя в школе, или тем, кого навыкам письменной речи обучали родители. Некоторые обрели их, общаясь с научным руководителем при подготовке дипломной работы. Однако большинство выпускников не владеет систематическими, обобщенными знаниями в этой области.

Результатом явилось языковое оскудение. Планка языковой культуры с годами опускается все ниже, хотя для любого человека чрезвычайно важно уметь писать ясно и четко, произносить речи доходчиво, грамотно, со знанием дела, выразительно, т. е. уметь убеждать.

Для развития культуры речи студентов большие резервы содержат в себе дисциплины гуманитарного цикла. К ним относятся культурология, мировая художественная культура, эстетика, этика, искусствоведение, история мировых религий, искусство и литература, культура речи, музееведение и т.д. Данные дисциплины отличаются диалогичностью и обращенностью к художественному наследию.

Дисциплины гуманитарного цикла предоставляют студентам возможность развить способность художественного, эстетического, нравственного освоения окружающего мира, перенять духовный опыт поколений. Они воспитывают активного, эстетически грамотного слушателя, зрителя, читателя, способного понять позицию автора художественного произведения, имеющего собственное суждение о произведении и жизненных явлениях, отраженных в нем. При этом студенты учатся выражать в слове свои впечатления. Полученные знания формируют ценностные ориентиры молодежи, ее мотивы, поступки, убеждения и мировоззрение, вкусы и идеалы, взгляды и эмоции.

Таким образом, изучение дисциплин гуманитарного цикла способствует обогащению речи, формирует ценностное отношение к языку.

Эффективное развитие культуры речи студентов в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла может быть обеспечено при соблюдении комплекса педагогических условий:

1) *создание положительной мотивации студентов к развитию культуры речи* реализуется с использованием методов самоанализа, самооценки, взаимоанализа и взаимооценки. Самоанализ и оценка собственной речи способствует развитию умений студента оценивать свою речь с точки зрения ее культуры. Данный метод может стать сильным мотивирующим фактором, с помощью которого возникает установка на самообразование в области культуры речи, формируются его цель и задачи. В то же время, для того, чтобы понять собственный опыт, необходимо всматриваться в опыт других и соотносить его с собственным;

2) *вовлечение студентов в процесс дискуссионно-аналитического общения.* Большинство современных исследователей отмечают, что дискуссии стимулируют активность и самостоятельность суждений, инициативу, обогащают духовно, позволяют более глубоко вникнуть в морально-этические и политические проблемы, способствуют развитию логики мышления и культуры речи. В процессе дискуссии студент учится точно выражать свои мысли в докладах и выступлениях, активно отстаивать свою точку зрения, аргументированно возражать, опровергать ошибочную позицию сокурсника. В такой работе обучаемый получает возможность построения собственной деятельности, что и обуславливает высокий уровень его интеллектуальной и личностной активности, включенности в процесс учебного познания;

3) *выработка у студентов навыков анализа текста и создания собственного речевого произведения.* Текст играет важную роль в развитии культуры речи человека. Словарный запас должен накапливаться не только в процессе коротких быденных разговоров, но и в процессе анализа и построения связного продуманного текста, в котором надо контролировать и отбор слов, и

грамматические конструкции, и предметно-смысловые связи. В процессе работы над речью необходимо формировать критическое отношение к отбору и сочетанию слов, стремиться к поиску слов, адекватных замыслу высказывания. При восприятии текста следует добиваться понимания его общего смысла и передачи его «путем перевода на свои слова»;

4) *расширение среды образцового речевого общения на основе разнообразия форм воспитательной работы во внеучебное время.* Внеучебная деятельность по расширению среды речевого общения в системе образования представляет собой организованные и разнообразные виды, формы работы образовательного и воспитательного характера, проводимые со студентами после занятий. К основным видам внеаудиторной работы по организации речевого общения относятся сеть творческих кружков (художественного слова, театральный), клубы по интересам (литературная гостиная, клуб любителей поэзии), проведение конкурсов (ораторов, чтецов древнерусских текстов), праздников (День славянской письменности, Неделя русского языка), разнообразных тематических вечеров, студенческих конференций;

5) *пропаганда бережного отношения к языку, обеспечение библиотек новыми словарями и учебниками по русскому языку и культуре речи.*

Реализация предложенного комплекса педагогических условий способствует развитию культуры речи студентов в целом и отдельных ее компонентов.

Со школьных лет всем памятно слова И.С. Тургенева, который называл «великий, могучий, правдивый и свободный» русский язык своей «поддержкой и опорой». Эти слова остаются актуальными до сих пор. Наша задача заключается в том, чтобы донести до подрастающего поколения значимость русского языка, ведь именно молодежь в дальнейшем станет хранителем этого национального богатства.

Литература.

1. Федеральный закон Российской Федерации ""О государственном языке Российской Федерации"" от 1 июня 2005 г. № N 53-ФЗ // Российская газета.
2. О Совете по русскому языку при Правительстве Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.01. 2000 г. № 41.
3. О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2011-2015г.: Постановление Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 492.

Патракеева Елена Борисовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Русская филология» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов (Россия)

Изучение песенного текста (на материале авторской песни)

Аннотация. Авторская песня является таким типом текста, под которым понимается особый уровень организации, заключенный в самом термине

«песня». Этот «текст» имеет трехчастную структуру: музыкальную сторону, вербальную выраженность и «интонационную» оформленность, под которой понимается совокупность интонации как признака речи, текстовой интонации, музыкального рисунка и индивидуально-авторского исполнения. Интонация музыкального рисунка в широком смысле трактуется как выявление мысли, чувства, воплощение художественного образа в музыкальных звуках. В авторской песне музыкальное оформление не только подчеркивает внутреннюю гармонию текста, но и помогает общению исполнителя со зрителями и слушателями. Музыкальный текст может стать и критерием, по которому песни классифицируются по жанровым разновидностям (романсы, колыбельные, различные стилизации и т. п.). Вербальный текст авторской песни обладает всеми признаками поэтического текста, в котором слово является определяющим.

Ключевые слова и фразы: текст; авторская песня; песенный текст; вербальный текст; слово; интонация; автор-исполнитель.

Опыт исследования синкретичных текстов (диалектных, оперных, рок-текстов и т. д.) дает возможность утверждать, что авторская песня является таким типом текста, под которым понимается особый уровень организации, заключенный в самом термине «песня». Об этом же пишут современные исследователи творчества авторов-исполнителей [см. 1; 2; 3; 4; 5 и др.].

Песня представляет собой синтез музыкального и вербального текстов, и о важности того или другого можно говорить лишь с точки зрения их конкретно профессионального рассмотрения и области бытования. Как пишет Полежаева А.Н., «...ввиду того что современный песенный текст представляет собой совокупность вербальных и музыкальных знаков, обладая лингвистической, культурной, психической наполненностью, он является такой частью объективной действительности, которая не может быть познана и описана с позиций узкодисциплинарного подхода [6].

Однако в связи с повышенным интересом к новому направлению в искусстве в 50-60-е гг. XX в. начали спорить о принадлежности авторской песни к литературным или музыкальным жанрам. Разные мнения по вопросу о ведущем характере слов или музыки были вызваны и тем, что эти песни создавались людьми, которым гитарные аккорды помогали только задавать ритм стихотворению (Б. Окуджава, В. Высоцкий, Ю. Ким), хотя уже в эти годы появилась тенденция к усложнению музыкального рисунка (А. Дольский, С. Никитин, А. Суханов).

Б. Окуджава, А. Галич, М. Анчаров говорили, что авторская песня – это поэзия, и считали, главным компонентом в ней стихи. Исследователь жанра Б. Савченко отмечал ведущую роль стихотворной основы [7; с. 4], а С. Бирюков назвал авторскую песню «особым родом фонетической поэзии» [8; с. 208]. Многие авторы-исполнители (Н. Матвеева, А. Дольский, А. Суханов) говорили о важной роли музыкального рисунка при восприятии их текстов, а Ю. Кукин считал, что соединение музыки и слов дают «намного больше информации, чем то же самое, выраженное непесенными стихами» [9; с.119].

Несомненно, что основная нагрузка в данном жанре ложится на слово, но важность музыки нельзя отрицать. В современной авторской песне, когда появилась тенденция к усложнению музыкального оформления, мелодия часто накладывается на основной, вербальный смысл, так что, как писал Ю. Кукин, «...убранные лишние слова можно заменить им созвучными ритмическими характеристиками» [9; с. 120]. Поэтому авторскую песню можно определить как особую песенную поэзию, образ которой одновременно и музыкальный, и словесный.

Современные авторы и исследователи говорят о неразрывном единстве слов и музыки, которые одинаково важны для восприятия песни. Таким образом, особенность авторской песни состоит «в неразрывной гармонии всех переплавленных в новое качество исходных компонентов, где, - по словам критика Ю. Андреева - «единица измерения - именно вся песня, а не отдельные ее части» [10; с.119].

На наш взгляд, к пониманию авторской песни как особого типа текста ближе всех подошел бард и философ А. Мирзаян, который определяет это явление как «синтез трех текстов: вербального, музыкального и интонационного, которые и создают результирующее высказывание - конечный Текст» [11; с.3].

Таким образом, авторская песня - это особый тип текста, который состоит из нескольких знаковых систем: вербальной выразительности, музыкального рисунка и «интонации» (под которой в данном случае понимается сложная структура, включающая в себя интонацию как признак речи, текстовую интонацию, музыкальный рисунок песни и индивидуально-авторский способ исполнения).

Интонация как признак речи определяется сложным комплексом просодических элементов, включающих мелодику, ритм, интенсивность, темп, тон и логическое ударение, служащих для выражения как различных синтаксических значений и категорий, так и экспрессивных и эмоциональных коннотаций.

Текстовая интонация связана с наполнением произведения языковыми единицами, каждая из которых несет определенный признак. Данная интонация связана со структурой текста, актуальным членением, выделением ключевых лексем и может возникать в тексте независимо от автора.

Интонация музыкального рисунка в широком смысле трактуется как выявление мысли, чувства, воплощение художественного образа в музыкальных звуках. Как пишет Тимирязева А.У., «...музыка воздействует не только на чувства, но и на мысли, идеи, на политические, философские, нравственные и другие взгляды, активно участвует в формировании и мировоззрении людей» [12; с.128]. В текстах авторской песни она подчеркивает вербальную выразительность и соотносится с ней.

Интонация как индивидуально-авторский способ исполнения представляет собой совокупность всех составляющих речевой интонации, характерной для конкретного человека и музыкального рисунка (мелодии). Каждый автор имеет свою собственную, неповторимую, самобытную манеру исполнения песни, влияющую на восприятие текста. Так, например, паузы, сделанные автором при

пении, могут не совпадать с паузами при чтении зафиксированного на бумаге текста.

А. Мирзаян называет авторскую интонацию Текстом (как категорией), который имеет «очень тонкую природу и невероятно сложную знаковую систему и существует лишь в звучании» [11; с.2]. В этой связи необходимо отметить, что при традиционном в жанре «перепевании» возникает новый текст, т. к. исполнитель привносит в чужое произведение новую семантику за счет личной «интонации». Характерными примерами является исполнение разными бардами песен Ю. Визбора, В. Высоцкого, Б. Окуджавы, проекты «Песни нашего века», «Время наших песен» и т. п.

При традиционной передаче авторской песни в устной форме проявляется важная особенность, свойственная устной разговорной речи, - способность человека в пределах одного текста проявлять себя субъектом речи, действия, реализовывать оценочный и эмоциональный планы, что психологически обогащает текст. Однако отсутствие важных компонентов, характерных для устной разговорной речи, - неподготовленность, спонтанность, зависимость от ситуации - не позволяет идентифицировать ее с авторской песней. Следовательно, данные тексты находятся на стыке устной (по форме) и книжной (по содержанию) речи. Несомненно и то, что основой данного образования является зафиксированный на письме и не раз «проигранный» текст, который сознательно стилизован под разговорно-бытовую форму выражения. По форме авторская песня приближена к «публичной речи», где основой является подготовленный текст, а устное произнесение определяет набор языковых средств, но по содержанию представляет собой совершенно иное образование.

Устная форма бытования художественных текстов характерна прежде всего для фольклора, явная связь с которым просматривается у авторской песни (создается огромное количество песен с похожими сюжетами и ключевыми лексемами, большинство из них многократно перепевается без определения авторства, что приводит к их многовариантности). Однако на этапе, когда, по мнению, Бирюковой С.С., авторская песня из «надличностной» превращается в глубоко «личностную» [5; с.31], устная форма бытования способствует актуализации апеллятивной функции языка. Из устной передачи и восприятия в условиях непосредственного контакта автора-исполнителя со слушателем вытекают и особенности вербальной выраженности данных текстов, их поэтизация и депоэтизация.

Способ бытования авторской песни доказывает ее непосредственную соотнесенность с «певческой» речью, которая имеет свои особенности в плане реализации модели «автор - текст - слушатель». Пение текста - это, по мнению С. Татубаева, «социально значимая, прагматически активная и эффективная форма реализации языка» [13, с.115]. Вокальная речь отличается от разговорной тем, что субстанция фонемы поющего включает в себя звуковысотную характеристику, тогда как субстанция фонемы говорящего не имеет четкой звуковысотной характеристики, зависящей от тональности, что в значительной степени влияет на семантику текста.

Таким образом, при «певческой речи» возрастает роль как эмотивной, так и

апеллятивной функций языка. В связи с этим важную роль играет музыкальный текст, который понимается прежде всего как мелодический рисунок и шире - как музыкальное оформление с помощью различных инструментов. В авторской песне музыкальное оформление не только подчеркивает внутреннюю гармонию текста, но и помогает общению исполнителя со зрителями и слушателями. Музыкальный текст может стать и критерием, по которому песни классифицируются по жанровым разновидностям (романсы, колыбельные, различные стилизации и т. п.).

На восприятие текстов авторской песни оказывают влияние и другие экстралингвистические факторы, например, ситуация, при которой происходит исполнение. Большую роль играет и облик самого автора -исполнителя, его поведение. К авторской песне можно с полным правом отнести высказывание И. Андроникова: «Паузы в речи, улыбка, смех, жесты, нахмуренные брови - все это расширяет емкость звучащего слова, выявляет новые смысловые резервы» [14; с.358].

Дополнительную информацию несет и знакомство с биографией барда, его жизнью и особенностями творчества (например, на песни Окуджавы о войне и об Арбате накладываются ассоциативные параллели, связанные с трагическими фактами его жизни). Нередко авторы предваряют выступление рассказом об истории создания песни или о себе. В этой связи исследователь Л. Беленький пишет: «Каждый значительный автор в совокупности своих песен прежде всего являет себя, свою неповторимую индивидуальность. Авторские песни узнаваемы даже в другом исполнении» [15; с.9].

Таким образом, текст авторской песни находится на стыке устной и письменной формы фиксации, книжной и разговорной разновидностей речи, произносимой и певческой речи и представляет собой единство трех составляющих: вербального текста, музыки и индивидуально-авторской интонации. Вербальный текст авторской песни обладает всеми признаками поэтического текста, в котором слово является определяющим. Фонетическая организация этих текстов играет менее значимую роль, т. к. вербальная выраженность дополняется музыкальным рисунком, часто влияющим на семантику. Роль «интонационного» рисунка в авторской песне возрастает за счет устной формы исполнения. В традиционном поэтическом тексте, зафиксированном на бумаге, данный фактор выделяется только при анализе, в читательском восприятии, часто как предполагаемый, который может не совпадать с авторским.

Все вышеперечисленное позволяет рассматривать авторскую песню как особый тип песенного текста с его характерными особенностями.

Литература.

1. Новиков В. Авторская песня как литературный факт// Авторская песня. М., 1997. С.3-10.
2. Горошко С., Поповичева И.В. Любовь в поэтической картине мира В. Высоцкого // экология языка и речи: материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию профессора В.Г. Руделева (8-9 октября 2012 г.). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 156-159.

3. Бурькин А.А. Языковые средства маркировки мужской и женской образности в поэтических текстах со смещенным гендерным «Я» («Тихий Океан» А. Городницкого) // Актуальные проблемы современной филологии: юбилейный сборник к 80-летию профессора Н.Г. Блохиной. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 87-92.
4. Азаров А. Многоголосье Юрия Визбора // Визбор Ю. Я сердце оставил в синих горах... М.: Физкультура и спорт, 1986. С. 335-349.
5. Бирюкова С.С. Спасите наши души (Окуджава - Высоцкий - бард-рок). Тамбов, 1990.
6. Полежаева А.Н. Проблемы современного песенного текста: лингвоэкологический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иваново, 2011. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/problemy-sovremennogo-pesennogo-teksta-lingvoekologicheskii-aspekt>
7. Савченко Б.А. Авторская песня. М., 1987.
8. Бирюков С.Е. Зевгма: Русская поэзия от маньеризма до постмодернизма. М., 1994.
9. Кукин Ю. Дом на полпути: сб. / сост. и примеч. А. и М. Левитанов. М., 1990.
10. Андреев Ю.А. Наша, авторская: История, теория и современное состояние самодеятельной песни. М., 1991. С. 66.
11. Мирзаян А. В начале была песня // АП АРТ. 1996. № 1. С. 2-4.
12. Тимирязева А.У. Влияние музыки на процесс формирования самосознания общества // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 3 февраля 2014 г. Часть 2. М.: «АР-Консалт», 2014. С. 123-128.
13. Татубаев С.С. Певческая речь как особый способ функционирования языка // Вопр. языкознания. 1982. № 2. С. 113-118.
14. Андроников И. Я хочу рассказать вам... М., 1965.
15. «Возьмемся за руки, друзья!» Рассказы об авторской песне / авт.-сост. Л.П. Беленький. М., 1990.

Самокрутова Людмила Виаминовна,

*кандидат педагогических наук, профессор кафедры «Русская филология»
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г.
Тамбов (Россия)*

Значение фразеологических единиц в раскрытии идейной тематики романа В. Максимова «Прощание из ниоткуда»

Ключевые слова и фразы: *фразеологическая единица (ФЕ); фреймовые поля; идейно- тематическое содержание; когнитивный подход; концепт; семантическая структура ФЕ; языковая структура текста; система образов; семантика; механизм формирования; художественный образ; фрейм; фреймовая семантика; концептуальный анализ; когнитивная функция.*

Аннотация: *Интерес к изучению функционирования фразеологических единиц как форм авторского сознания в художественном тексте открывает новые*

перспективы в познании процесса создания художественных образов произведения. Фразеологизмы как средства художественной выразительности в создании системы образов романа В. Максимова «Прощание из ниоткуда» отвечают художественно-эстетическим задачам писателя и воплощают центральную идею произведения о возвращении человека к христианским ценностям. В данной статье анализируются особенности когнитивного подхода в исследовании фразеологических единиц, позволяющие наиболее полно и эффективно рассмотреть внутренний механизм формирования определенных линий повествования, развития темы, составляющих сложную целостность художественного произведения. Прослеживается отражение особенностей мировоззрения писателя в языке его произведения, в частности в выборе фразеологических единиц (далее ФЕ), имеющих определенное функциональное назначение. Когнитивная функция в художественном произведении — это способность вмещать в семантику совокупность знаний об окружающем мире, что может дать объективную картину особенностей функционирования ФЕ в том или ином аспекте произведения. Применение данного подхода, т.е. комплексного изучения фразеологического состава произведения в системе его функционирования в тексте к исследованию языка литературного произведения, представляется вполне оправданным, поскольку позволяет посредством рассмотрения мотивации автора выявить в отборе языковых средств специфику языковой структуры литературного произведения, ее зависимость от мировоззрения автора.

Анализ идейно-тематического содержания художественного текста неразрывно связан с рассмотрением действующих лиц произведения. В романе В. Максимова «Прощание из ниоткуда» система действующих лиц представлена в контексте ретроспекции повествования, что обуславливает специфику изучения языковой характеристики последних. Наиболее полно такое исследование можно провести в рамках когнитивного подхода, в частности при исследовании пропозициональной структуры фразеологических единиц как способа концептуальной организации авторского знания и его выражения в образах действующих лиц.

Когнитивный подход позволяет определить закономерности художественного мышления писателя посредством расшифровки закодированных в языковом знаке концептов знаний в контексте идейно-тематических задач повествования. Исследование ментальных репрезентаций человеческого сознания, выраженных фразеологическими единицами, позволяет увидеть природу мышления писателя и в соответствии с ним особенность идейно-тематического содержания произведения. Идейно-тематическое содержание является организующим средством элементов языковой структуры литературного произведения. ФЕ — одно из главных языковых средств, позволяющих постигнуть закономерности создания структур идейно-тематического содержания произведения. С точки зрения когнитивистики, фразеологизмы, участвующие в реализации идейно-тематической концепции повествования, могут быть исследованы с помощью

анализа фреймовой семантики ФЕ, участвующих в создании образов действующих лиц.

Так, при характеристике персонажа со стороны других действующих лиц автор использует ФЕ «без царя в голове».

(-Ты, Митек, известно, «без царя в голове», молотишь что не попадая, а вот чего зятек щерится, не пойму. (В. Максимов, с. 39).

ФЕ «без царя в голове» - очень глуп, недалек (ФСРЯ, с. 513). Фреймовая семантика заключается в структуре смысловых пропозиций данной ФЕ и является одной из составных ее элементов. Данная пропозициональная структура состоит из фрейма «царь» - генетическая память о структуре социального устройства на Руси и фрейма «голова» - часть тела – представление о человеке, о визуальной репрезентации человека. Взаимосвязь концептов данной ФЕ формирует ее контекстуальную семантику, обусловленную идейно- тематическим содержанием произведения. Образы Митяя и деда Савелия – персонажей романа, являются частью воспоминаний Влада Самсонова – главного героя, критерием его нравственной оценки человека и истоками формирования его личности. Анализ фреймовой семантики позволяет увидеть суть характера персонажа путем изучения ментальных репрезентаций, зафиксированных в сознании героя, которые отражают специфику его мышления, памяти и других когнитивных процессов, с помощью которых можно увидеть идейно- тематическую обусловленность создания героя. На наш взгляд, само появление в произведении данного героя обусловлено закономерностями типа авторского повествования, которые заключаются в ретроспективном изображении событий, изложенных в нем. Когнитивный способ предопределяет специфику анализа образов действующих лиц в контексте идейно- тематического содержания произведения путем изучения фреймовой семантики ФЕ, используемой в прямой речи деда Савелия по отношению к дяде Митяю.

Когнитивный подход позволяет увидеть противоречивость характера деда Савелия, его неоднозначность. Исходя из идейного содержания данного произведения, определяя место деда Савелия в контексте произведения, изучив монологические и диалогические единства, составляющие его речевую характеристику, можно сделать вывод, что образ деда Савелия (исходя из внешнего восприятия характеристики) является выразителем принадлежности человека к определенной идеологической платформе. Создается впечатление, что это не человек, а определенная идеологическая схема. Но анализ фреймового поля ФЕ «без царя в голове» позволит полнее представить данный персонаж. Исследуя ментальные репрезентации, можно прийти к выводу о том, что идеологическая составляющая характера персонажа лишь поверхностна и не отражает его сути.

Итак, на наш взгляд, когнитивный подход к анализу ФЕ позволяет увидеть и прочесть тот закодированный спектр знаний, который отражает истинную природу человека. Анализ фреймовых полей ФЕ, отражающих совокупность когнитивных процессов в сознании человека, обнаруживает неоднозначность, противоречивость присущих персонажу характерных черт. В идейно-

тематическом плане неоднозначность изображаемого характера является основной в понимании самой идейной концепции романа.

Немаловажное значение имеет анализ структуры концепта ФЕ, используемой в произведении. Концептуальный анализ есть основной метод исследования концептов. Он позволяет восстановить все знания и представления, которые имя связывает воедино. Само сочетание «концептуальный анализ» ученые определяют неоднозначно (Е.С. Кубрякова, С.Е. Никитина, В.З. Демьянков). Мы ограничимся таким толкованием, при котором концепт понимается как объект анализа, а других ограничений не накладывается.

- Приехали, голубушки-соколики! – Она вертела их, поочередно оглядывая со всех сторон. – Снова, мать. Впрягайся в свою каторгу, детушки явились, поправились немножко, молодцы. Ну, конечно, шея, как у трубочиста, вы там с дедом и не мылись совсем, видно. Ох, горе ты мое луковое... (В, Максимов, с. 46). ФЕ «горе луковое» - шутол. Незадачливый, нерасторопный человек; недотепа (ФСРЯ, с. 117). Концепт данной ФЕ обнаруживает определенную структуру, в которой выделяются: общенациональный компонент (принадлежность матери Влада Самсонова к русской нации, поскольку данная ФЕ является единицей русского языка и отражает менталитет русского народа) и индивидуальные компоненты. Таковыми, на наш взгляд, являются характеристики, которые вкладывает в концепт данный персонаж, а именно, по отношению к Владу Самсонову таковыми являются характеристики нерасторопности, незадачливости. Наличие индивидуальных признаков в содержании концепта обуславливает постоянное стремление к их вербализации концепта (ФЕ). Посредством репрезентации в речи персонажа эти индивидуальные концептуальные признаки становятся элементами характеристики персонажа. Концептуальной характеристикой фразеологической единицы, обращенной к Владу Самсонову, является само значение данной языковой единицы, репрезентирующей данный концепт, ее словарное толкование, речевой контекст. Анализ такого рода можно назвать анализом концептов (концептуальным анализом). Объектом концептуального анализа, соответственно, является тот смысл, что передается указанной ФЕ и ее реализации в виде высказывания, образа матери Влада, а также текстовыми целыми. Основное содержание концепта в контексте исследуемого произведения позволяет определить языковую характеристику матери главного героя как персонажа в определенной совокупности средств раскрытия идейно-тематического направления произведения. Образ матери, на наш взгляд, является базовым элементом в системе действующих лиц произведения, определяющих его идейно-тематическое направление, портретная характеристика которой изображается за счет выразительности семантики ФЕ, находящейся в структуре краткого монолога.

Одним из важных идейно-тематических направлений произведения является тема войны, которая находит свое выражение в семантике фразеологических единиц образно-поэтического характера и раскрывается при помощи когнитивного анализа его структуры.

- Но не переживет своего отца Митяй. И года не пройдет, как сложит он свою кудрявую голову в окружении под Смоленском, и первая же вешняя вода смое с земли даже самую память о нем. Мне отмщение и аз воздам... (В. Максимов, с.43).

ФЕ «класть голову» - погибать, умирать; жертвовать собой (ФСРЯ, с. 198). В данной ФЕ наблюдается расширение компонентного состава ФЕ (исходное – класть голову; авт. – сложит свою кудрявую голову), а также морфологическая замена одного из членов компонентного состава ФЕ по принципу синонимии (класть голову – сложить голову). С помощью указанных изменений в компонентном составе ФЕ актуализируется его контекстуальное значение «погибать». Концепт данной ФЕ представляет собой дополнительный оттенок в концептуальном значении, реализующийся во взаимосвязи с другими языковыми средствами (словосочетание «вешняя вода», существительное «память», отражающие психологические процессы в сознании человека). Анализ концепта ФЕ «сложить голову» необходим для понимания идейного смысла данного текстового фрагмента, который представляет собой репрезентацию авторского мировоззрения, включающего в себя знания о войне как о противоестественном явлении действительности, авторская трактовка понятия «память» представляется как выражение авторской мысли, запечатленной в контексте текстового фрагмента, отражающего в своей структуре судьбу целого поколения.

В идейно-тематическом контексте произведения важнейшее место занимает описание жизненного пути героя, продолжающее традиции западного просветительского романа. Описание странствий юноши состоит из фрагментов жизненного пути Влада Самсонова, каждый из которых является определенным этапом в становлении личности человека. Таким элементом биографии является описание бродячей жизни главного героя, поскольку в ней представлено авторское понимание сути факторов, влияющих на формирование личности Влада. В этом формировании особую роль играет общение с людьми, занимающими второстепенное место в сюжете произведения.

- Выглядел этот стрелочник лет на шестьдесят, хотя выдавал себя за сорокалетнего. Принимая их, он без обиняков продиктовал свои условия:

- Жить тише воды, ниже травы, приходить домой затемно, песен не петь, громко не разговаривать. Здесь кругом стрелки крутятся, накроют – с меня голову сымут, а вам подписка... Ясно?) (В. Максимов, с. 163).

ФЕ «тише воды, ниже травы» - 1. Робкий, скромный, незаметный. 2. Робко, скромно, незаметно (ФСРЯ, с. 476). Основой семантической структуры данной ФЕ является логический концепт «незаметно», «скромно», что концептуально мотивировано сюжетной структурой. Мотивация поведения субъекта повествования (стрелочника) получает дальнейшее развитие в концепте семантики ФЕ «снять голову» - 1. Убить кого-либо. 2. Строго наказать кого-либо (ФСРЯ, с. 442). Мыслительное образование, не имеющее жесткой детерминированной связи с реальной действительностью и не подчиненное законам логики, ономопозитический концепт «убийство», «наказание», представленный ФЕ «снять голову», употребляется в контексте языковой характеристики персонажа стрелочника и говорит о его осторожности.

Мотивацией к употреблению ФЕ «снять голову» является синтаксическая структура с микротемой «опасность» - «Здесь кругом стрелки крутятся, накроют». Сжатым пересказом концептуальной структуры ФЕ «тише воды, ниже травы» (концепт – «осторожность») является продолжение текстового фрагмента.

Поскольку наблюдение главного героя за реалиями окружающего мира является одним из способов познания действительности, то исследование данного художественного метода изображения реальности представляется одним из основных в постижении идейно-тематического смысла произведения. Наблюдение героя может изображаться при помощи синтаксической структуры, основу семантики которой составляет концепт адъективированной ФЕ.

- Прощай, пропащая Дюймовочка Ташкента! Его еще помотает по свету, посечет на семи земных ветрах, покружит в беличьем колесе повседневности, прежде чем он сядет за стол, чтобы вспомнить о тебе, но, едва вспомнив, ему уже не избыть тебя из своей памяти, из своей судьбы. Отныне ты уже навсегда вошла в него. (В. Максимов, с. 162).

ФЕ «вертеться как белка в колесе» - авт. «в беличьем колесе» - быть в бесконечных хлопотах, занятиях, заботах (ФСРЯ, с. 60). Концепт трансформированной ФЕ «беличье колесо» отвечает контекстуальным условиям его референции. Можно говорить о прагматической мотивированности такой трансформации с целью усиления экспрессивной насыщенности повествования в его идейно-тематическом аспекте. Концепт трансформированного значения ФЕ «беличье колесо» обозначает, на наш взгляд, совокупность тяжелых жизненных испытаний, которые предстоит пройти главному герою. Данный текстовый фрагмент отражает определенную схему работы сознания главного героя и является, скорее, выводом, построенным на основе наблюдения за реальной действительностью.

Таким образом, трансформация концептуального значения ФЕ происходит на фоне изменения их компонентного состава и отражает авторский метод повествования, который строится, на наш взгляд, на основе наблюдений главного героя за реалиями жизни и определенных выводов, к которым он приходит. Каждый из этих выводов является определенной ступенью в духовном развитии героя, в формировании его личности, в котором и заключается идейно-тематическая концепция произведения.

Товт Анастасия Михайловна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов (Россия)

**Семантика, форма и функции текстовых единиц со значением «быт»
в прозе Т. Толстой и Л. Улицкой**

***Аннотация.** Статья посвящена анализу текстовых единиц со значением «быт» в прозаической картине мира Т. Толстой и Л. Улицкой как одному из главных номинантов предметной области. В ходе анализа было выявлено, что текстовые единицы со значением «быт» занимают особую позицию в авторской семантике текста и обладают особой системой семантических, грамматических и функциональных признаков, сочетающих как традиционное, продуктивное, так и новаторское значение. На основе языкового материала было установлено, что данные текстовые единицы с авторской семантикой в произведениях Т. Толстой и Л. Улицкой обладают рядом универсальных и индивидуальных способов развития авторской семантики в тексте, отражающих своеобразие видения писателями картины мира. Для демонстрации специфики ключевых слов в данной статье применялись приемы лексикографического описания, а также использовался собственно лингвистический анализ художественного текста.*

***Ключевые слова и фразы:** контекст, семантика, текстовая единица, грамматическая форма, морфологическая форма, синтаксическая форма, авторское значение.*

Отношение русского народа к быту отразилось в чрезвычайно богатом и детализованном его словаре, характеризующемся множественностью наименований одних и тех же реалий, различающихся способами семантического и словообразовательного маркирования. Наименования предметов быта принадлежат к самым устойчивым и сохранным слоям лексического состава. К лексике бытовой сферы относятся слова, которые называют предметы и явления быта, обычаи, материально-культурные ценности. Группа «Предметы домашнего обихода и быта» составляет значительный пласт бытовой лексики, так как имеет большое практическое значение в жизни человека, в частности, употребления в быту. Следовательно, лексика бытовой сферы – это лексика, областью распространения которой является повседневная жизнь.

В своей прозе Т. Толстая и Л. Улицкая текстовые единицы со значением «быт» используют экономично как редкостные, информационно значимые компоненты. Анализируя лексический уровень слов со значением «быт» в идиолекте Т. Толстой и Л. Улицкой, был использован метод вычленения ключевых лексем, на которых базируется восприятие и понимание семантики «быт». За основу выделения ключевых лексем (слов с семантикой «быт») взята «атрибутика» вербального способа выражения быта в сопоставлении с описательным в структуре текста. В качестве них выделены наименования традиционных элементов быта, закрепленных в сознании русского человека, и те, которые используются в авторской семантике Т. Толстой и Л. Улицкой. Вычлененный из текста языковой материал позволил систематизировать лексемы по нескольким лексико-тематическим группам:

Лексико – тематическая группа «Помещения и их части»:

1) дом: *нормальный человеческий дом; нечеловеческие дома; скромный и солидный простор трехкомнатной квартиры.*

В повести «Сонечка» Л. Улицкая устами главной героини дает характеристику **нормального человеческого дома** с элементарными удобствами: *Ей страстно хотелось нормального человеческого дома, с водопроводным краном на кухне, с отдельной комнатой для дочери, с мастерской для мужа, с котлетами, компотами, с белыми крахмальными простынями, не сшитыми из трех неравных кусков* («Сонечка»).

Домам же в Америке, в городе Нью-Йорк она дает характеристику – **нечеловеческие**; хотя там достаточно места и комфорта, они кажутся ей домами, предназначенных для великанов, чужими, не пригодными для жизни людей: *Жара стояла страшная, влажность стопроцентная. Казалось, весь громадный город, с его нечеловеческими домами, чудесными парками, разноцветными людьми и собаками, подошел к границе фазового перехода и вот-вот полужидкие люди поплывут в бульонном воздухе* («Веселые похороны»).

Характеризуя **простор трехкомнатной квартиры**, Т. Толстая называет его **скромным и солидным**, применяя определения, в большей степени, присущее человеку, нежели помещению: *Уютное, женское дело. И дома – семейный уют, семейный очаг, скромный и солидный простор трехкомнатной квартиры – наследство после сурового Пал Антоныча* («Спи спокойно, сынок»).

Лексико-тематическая группа «Мебель»:

2) мебель: *тяжелоногий стол; в темном гробу буфета; его (буфета) деревянных щек.*

В произведениях Т. Толстой и Л. Улицкой в авторском видении дважды встречается слово **буфет**: *Достала малиновые надтреснутые чашки, украсила стол какими-то кружавчиками, копается в темном гробу буфета, колыша хлебный сухарный запах, вползающий из-за его деревянных щек. Не лезь, запах! Поймать его и прищепить стеклянными гранеными дверцами; вот так; сиди под замком* (Т. Толстая «Милая Шура»). Используя авторскую метафору, Т. Толстая дает характеристику данного предмета мебели как чего-то имеющего внушительные габариты. Не уступает в тяжеловесности и **стол** в повести Л. Улицкой «Сонечка»: *В ней просыпалась память о субботе, и тянуло к упорядоченно-ритуальной жизни предков с ее незыблемой основой, прочным, тяжелоногим столом, покрытым жесткой торжественной скатертью, со свечами, с домашним хлебом и тем семейным таинством, которое совершалось в канун субботы в каждом еврейском доме* («Сонечка»). Он служил многим семьям, собирая вокруг себя детей и внуков многих поколений. С этим столом связаны ностальгические чувства главной героини: для нее это не только предмет мебели, но и символ жизни ее предков и ее самой.

Лексико-тематическая группа «Осветительные приборы»:

3) осветительные приборы: *абажур молодой и пугливый; граненый стаканчик абажура; круглоногая лампа; люстра с синей стеклянной грушей в окружении хрустальных слез; дешевые стекляшки; пятилопастная раскоряка.*

В рассказе Т. Толстой «Любишь – не любишь» дважды встречается описание **абажура**, основанное на приеме олицетворения: *Абажур молодой,*

пугливый, он ко мне еще не привык – только недавно мы с папой купили его на барахолке («Любишь - не любишь»).

Продираемся сквозь толпу назад, папа с **абажуром**, еще темным, **молчаливым**, но уже **принятым в семью**: теперь он наш, он свой, мы его полюбим. И он замер, ждет: куда-то его несут? **Он еще не знает**, что пройдет время – и он, некогда любимый, будет осмеян, низвергнут, сорван, сослан, а на его место с ликованием взлетит новая фаворитка: модная белая **пятилопастная раскоряка**. А потом, обиженный, изуродованный, преданный, **он переживет** последнее глумление: послужит кринолином в детском спектакле и навсегда канет в помоечное небытие («Любишь - не любишь»).

Т. Толстая прямо говорит о том, что он **уже принят в семью, теперь он наш, он свой мы его полюбим**. Понятен эмоциональный настрой автора, описывающего будущую судьбу некогда любимого «**семейного маяка**». Автор понимает, что модная белая **пятилопастная раскоряка** (видимо, имеется в виду люстра) никогда не будет так любима и желанна в доме и никогда не будет объединять в оранжевом круге света всю семью.

В еще одном описании источника света **граненый стаканчик абажура** Т. Толстая не скрывает своего отношения к унылой обстановке, освещенной стеклянным светильником: *А дома – унылые зеленые обои, **граненый стаканчик абажура** в прихожей, тусклая теснота и знакомый запах, и приклепленная к стене цветная обложка женского журнала – для украшения («Факир»).*

Называя **розовую круглую лампу семейным маяком во мраке**, Т. Толстая не скрывает иронии, так как героиня этого рассказа одинока и находится в постоянном поиске спутника жизни: *Вечерами, ожидая, ставила на подоконник розовую **круглоногую лампу** – семейный маяк во мраке («Охота на мамонта»).*

Лексико-тематическая группа «Посуда»:

4) посуда: *ливень фарфора; парадные чашки; праздная ложка; татарская медная утварь; узбекская утварь; мясорубка времени.*

Наиболее интересным в художественном плане, на наш взгляд, являются слова данной лексико-семантической группы **ливень фарфора, парадные чашки, праздная ложка** в произведениях «На золотом крыльце сидели...», «Соня» Т. Толстой и «Писательская дочь» Л. Улицкой.

Образное описание фарфоровой посуды через сравнение с ливнем дает визуальную картину этих хрупких, тонких, почти праздничных предметов, похожих на такие же прозрачные струи дождя: *Водопад бархата, страусовые перья кружев, **ливень фарфора**, золотые столбы рам, драгоценные столики на гнутых ножках, запертые стеклянные колонки горок, где нежные желтые бокалы обвил черный виноград, где мерцают непроглядной тьмой негры в золотых юбках, где изогнулось что-то прозрачное, серебряное... (Т. Толстая «На золотом крыльце сидели...»).*

В словосочетании **праздная ложка** не дается описание данного столового прибора, а указывается на то, что в данный момент она не используется героиней, что в итоге дает характеристику не ложки, а самой героини: *Приглашенная в первый раз на обед – в далеком, желтоватой дымкой передернутом тридцатом году, истуканом сидела в торце длинного*

*накрахмаленного стола, перед конусом салфетки, свернутой, как было принято – домиком. Стыло бульонное озерцо. Лежала **праздная ложка** (Т. Толстая «Соня»).*

Характеризуя **чашки** как **парадные**, автор также не дает их описания, а говорит о героях рассказа, указывая на их социальное положение и материальное благополучие. **Парадные чашки** – это посуда, которая использовалась по определенным датам, на праздники и имела не в каждой семье: *Воробьева с детства любила их дом. Она провела в нем столько часов и дней, что в лицо знала чайные ложки с витыми темными ручками, простую керамическую посуду из Прибалтики и **парадные чашки** из горки, коллекционные, собранные по одной, а не какие-нибудь пошлые сервизы, плетеную серебряную хлебницу с серебряной же салфеткой, вделанной в нее навсегда, сахарницу в виде сундучка, масленку с крышкой барашком, сырны фарфоровые доски, развешенные на кухонной стене (Л. Улицкая «Писательская дочь»).*

Рассмотрение взаимодействия лексической и грамматической сторон способствовало функциональному описанию текстовых единиц с семантикой «быт». Как отмечал В.В. Виноградов, «в языках такого строя, как русский, нет лексических значений, которые не были бы грамматически оформлены и классифицированы. Понятие бесформенного слова к современному русскому языку неприменимо». И «поэтому изучение грамматического строя языка без учета лексической его стороны, без учета взаимодействия лексических и грамматических значений невозможно» [5].

Характерной морфологической особенностью авторской семантики текстовых единиц со значением «быт» в произведениях Т. Толстой и Л. Улицкой является употребление словосочетаний, имеющих форму Им. п. + Род. п. существительных.

Среди существительных, управляющих Род. п. без предлога принято различать:

1) отглагольные или соотносительные с глаголом имена, воспроизводящие управление глагола.

2) имена конкретные или отвлеченные, имеющие собственное управление, где существительные в Род. п. имеют определительное значение [13].

В исследуемых текстах авторы используют лишь конструкции второго типа: **веер сыра, веер докторской колбасы, колесики лимона, ливень фарфора, водопад бархата, частокол ножек, мясорубка времени.**

Однако следует отметить, что в данных словосочетаниях в собственно приименном употреблении Род. п. не имеет в широком смысле определительного значения. В этих примерах определительное значение имеет существительное в Им. п., так как в авторской семантике характеризует существительное в Род. п. по ряду признаков: интенсивности, формы, качества цвета, материала и др. Например, *Мир и покой в кругу света на белой скатерти. На блюдечках – **веер сыра, веер докторской колбасы, колесики лимона** – будто разломали маленький желтый велосипед; рубиновые огни бродят в варенье (Т. Толстая «Свидание с птицей»); Был дом, какого не было ни у кого. Там были стеллажи с выдвигаемыми стеклами, золотые корешки,*

альбомы, бумажные собрания, многие с отменной буквой «ять», - среди них, как впоследствии выяснилось, Мережковский и Карамзин, гравюры на стенах, картины, потертые ковры, **мебель красного дерева, тяжелые столовые приборы на круглом столе с частоколом ножек, способных разбираться и превращать стол в огромный овальный, и люстра с синей стеклянной грушей в окружении хрустальных слез и запах мастики, пирога и крымских трав, стоящих в глиняных горшочках на полках под потолком...**(Л. Улицкая «Писательская дочь»).

Синтаксическое оформление текстовых единиц с семантикой «быт» в текстах Т. Толстой и Л. Улицкой представлено самой малочисленной группой примеров, что свидетельствует о том, что данный прием нельзя считать продуктивным в исследуемом материале. Синтаксический уровень для данных авторских единиц ограничен выраженностью существительным, которые употреблены лишь в качестве подлежащего, дополнения и обстоятельства.

Особый интерес вызвали словосочетания как текстовые единицы, которые приобрели авторскую семантику благодаря сочетанию с существительным и прилагательным. В этом плане следует отметить единственный случай, когда использование выражения **мясорубка времени**, являясь в предложении подлежащим, образует грамматическую основу с глаголом **сокрушать**, употребленном также в авторской семантике, что дает особую информационную значимость в тексте: *Впрочем, мясорубка времени охотно сокрушает крупные, громоздкие, плотные предметы – шкафы, рояли, людей, - а всякая хрупкая мелочь, которая и на Божий-то свет появилась, сопровождаемая насмешками и прищуром глаз, все эти фарфоровые собачки, чашечки, вазочки, колечки, рисуночки, фотокарточки, коробочки, записочки, финтифлюшки, пупунчики и мумунчики – проходят через нее нетронутыми* (Т. Толстая «Самая любимая»). Ср.: **мясорубка** (как бытовой прибор) - машина для разламывания мяса, для приготовления фарша.

Также представляется интересным употребление Т. Толстой в качестве характеристики **абжура** именной части сказуемого: *Абжур молодой, пугливый, он ко мне еще не привык – только недавно мы с папой купили его на барахолке* («Любишь – не любишь»).

Подобный пример в рассказе Т. Толстой «Любишь – не любишь» является единственным. Следует заметить, что данный прием нельзя считать продуктивным по употреблению в структуре текста. Словосочетание как особая синтаксическая единица в информационном плане – явление сложное. Данное суждение обусловлено тем, что словосочетание следует считать сжатой скомпрессированной формой изложения. Так, В.Г. Руделев пишет: «Словосочетание – не просто сочетание слов внутри какого-нибудь члена предложения, это такое сочетание слов, которое само может быть предложением. Это предложение внутри предложения. Это предложение, ставшее членом другого предложения, но некоторым образом измененное, деформированное...», словосочетание, при нахождении его в предложении «словно равно одному слову», что обуславливает его функцию: «быть равным одному слову, находясь в каком-либо предложении» [7].

Таким образом, проведенный семантико-грамматический анализ показал, что Т. Толстая и Л. Улицкая как художники слова, опираясь на глубокое знание человеческой природы, пишут в расчете на психологический и эмоциональный опыт читателя, постоянно вовлекая его в сферу конкретно-чувственных представлений, знакомых ощущений и эмоций, и тем самым достигают наибольшей силы впечатления от изображаемого.

Литература.

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: URSS, 2013. 576 с.
2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М.: Флинта; Наука, 2009. 496 с.
3. Бобунова М.А. Русская лексикография XXI века. М.: Флинта;Наука,2009. 200 с.
4. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М.: Флинта; Наука, 2009. 520 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972. С. 18, 12.
6. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. М., 2009. 432с
7. Руделев В.Г. Русский язык. Учение о предложении. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1992. С. 62-65.
8. Товт А.М. Исходная и авторская семантика слова в современной прозе: на материале текстов Т. Толстой и Л. Улицкой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2010. 23 с.
9. Толстая Т. День: Личное. М.: Эксмо, 2010. 464 с.
10. Толстая Т. Ночь: Рассказы. М.: Эксмо, 2010. 416 с.
11. Улицкая Л. Сонечка: Повести. М.: Эксмо, 2007. 416 с.
12. Улицкая Л. Веселые похороны. М.: АСТ, 2013. 288 с Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. М.: URSS, 2012. 280 с.
13. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. М.: Изд-во АН СССР, 1980. С. 369.

Трикозенко Зоя Артёмовна

Заслуженный учитель РФ, заместитель директора по УВР МАОУ «ЦО №13 имени Героя Советского Союза Н.А. Кузнецова, г. Тамбов (Россия)

Педагогическая этика современного учителя

Аннотация. Педагоги современной школы в своей деятельности должны опираться на ведущие принципы профессионально-этической модели современного педагога: профессиональная компетентность, дидактическая культура, интеллектуально-духовная культура, должны развивать в себе такие категории педагогической этики, как профессиональный педагогический долг, педагогическая справедливость, педагогическая честь и педагогический авторитет.

Ключевые слова и фразы: педагогический такт, профессиональный долг, педагогический авторитет, педагогическая честь.

Педагогическая этика рассматривает сущность основных категорий педагогической морали и моральных ценностей. Среди этих категорий – профессиональный педагогический долг, педагогическая справедливость, педагогическая честь и педагогический авторитет. Профессиональная компетентность складывается из таких составляющих, как профессиональные знания учителя, его педагогические умения, профессиональные психологические позиции и личностные особенности. Одним из важнейших факторов педагогической деятельности П.Ф. Каптерев называл «личностные качества» учителя - целеустремленность, настойчивость, скромность, наблюдательность. Значимы для учителя остроумие, ораторские способности, артистичность. Особенно важна в работе учителя готовность к эмпатии, то есть к пониманию психического состояния учеников и сопереживанию. К важным психологическим качествам учителя А.К. Маркова относит педагогическую эрудицию, педагогическую интуицию, импровизацию, наблюдательность, оптимизм, находчивость, педагогическое предвидение, рефлексию. По своему поведению, справедливо отмечает И.А. Зимняя, учитель должен быть образцом для подражания, располагать к себе воспитанностью, образованностью, компетентностью, культурой поведения и педагогического общения. Именно эти качества составляют структуру психологического портрета учителя. В данном случае можно, на наш взгляд, говорить о нравственно-психологическом портрете учителя. Переход от нравственного сознания к нравственной практике включает в себя особый элемент нравственного творчества – педагогический такт. Педагогический такт, важный компонент нравственной культуры учителя, - это всегда творчество и поиск, важный компонент нравственной культуры учителя. В числе основных составляющих элементов педагогического такта учителя можно назвать уважительное отношение к личности, высокую требовательность, умение заинтересованно слушать собеседника и сопереживать ему, уравновешенность и самообладание, деловой тон в отношениях, принципиальность без упрямства, внимательность и чуткость по отношению к людям и т.д.

Моральный “барометр” учителя – его педагогическая совесть – должен быть чувствительным в высокой степени. Кодекс профессиональной этики педагога определяет совокупность нравственных требований, вытекающих из принципов и норм педагогической морали, регулирует его поведение и систему отношений в процессе педагогической деятельности. Одной из основ кодекса профессиональной этики учителя является установление основных требований, которые определяют отношение учителя к самому себе, к педагогическому труду, к ученическому и педагогическому коллективам.

Одна из значимых профессиональных обязанностей учителя – это организация сотрудничества с родителями учащихся. В систему отношений “учитель – родители учащихся” учитель вовлекается самими условиями

осуществления педагогического процесса. Отношения “учитель – родители” являют собой значимый педагогический фактор, который оказывает большое воздействие на нравственную жизнь учащихся. Осуществление ведущей роли учителя в сотрудничестве с родителями учащихся представляет значительную трудность. Морально-педагогический фактор в формировании этих отношений играет важную роль. Школа или развивает нравственные качества ребёнка, заложенные в семье, или вынуждена его перевоспитывать. В обоих случаях педагог должен знать семейную нравственную ситуацию, а родители – знать нравственно-педагогические требования учителя. Между тем, далеко не всегда учителю удаётся осуществлять ведущую роль в сотрудничестве с родителями учащихся, по той причине, что учитель не располагает никакой властью помимо своего морального авторитета, а также потому, что ему приходится налаживать контакты с любыми родителями. Среди других причин могут быть названы разобщённость между учителем и родителями учащихся или их недоброжелательные отношения. Разобщённость возникает вследствие отсутствия контактов, неопределённости представления учителя о родителях ученика и тех, в свою очередь, об учителе.

В социально-психологическом плане важным показателем успешности гармонизирующей деятельности педагогического коллектива выступает совершенство критериев оценки учителями своих коллег: если они ценят друг в друге и деловые, и человеческие качества, если заботятся не только о своём интеллектуальном, но и духовно-нравственном росте, значит, педагогический коллектив живёт и функционирует в современном ритме.

Литература.

1. В. Писаренко, И. Писаренко. *Педагогическая этика*. Минск, 1986
2. И. Чернокозов. *Профессиональная этика учителя*. Киев, 1988
3. В. Чернокозова, И. Чернокозов. *Этика учителя*. Киев, 1973
4. Ю. Азаров. *Искусство воспитывать*. М, 1978
5. Э. Гришин. *Книга для учителя*. Владимир, 1976
6. Я. Котигер, В. Чамлер. *Педагогическая этика*. Кишинев, 1984.
7. И. Зимняя. *Педагогическая психология*. М., 1999.
8. А.Марков. *Психология труда учителя. Книга для учителя*. М., «Просвещение», 1993.

Трикозенко Ирина Владимировна,

кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы МАОУ «Центра образования № 13 имени Героя Советского Союза Н. А. Кузнецова» г. Тамбов (Россия)

Перспективные подходы к развитию интеллектуального и творческого потенциала одаренных детей

Аннотация. «Перспективные подходы к развитию интеллектуального и творческого потенциала одаренных детей». В работе с одаренными детьми основополагающим представляется индивидуальный подход, создание

информативной, креативной, технически- и психологически- комфортной образовательной среды. Внимание к внутреннему миру ребенка, умение «видеть» его возможности обеспечивают эффективность деятельности педагога.

Ключевые понятия: *ускорение, обогащение, междисциплинарное обучение, творческий подход.*

Среди целей и задач образовательной политики всего мирового сообщества наиболее важной является использование интеллектуального потенциала личности, разработка стратегии интенсивного приобретения знаний. Для ее выполнения необходима мобилизация ученых и педагогов по подготовке личности, способной интегрировать в современном высокотехнологичном мире знания и информацию, ибо главным двигателем прогресса на современном этапе развития общества признается комплексный подход «наука-технология-инновация», а современный специалист, работающий в той или иной сфере деятельности, должен обладать ценными знаниями и способностью их применять.

Одаренными и талантливыми детьми называют тех, которые по оценке опытных специалистов, в силу выдающихся способностей демонстрируют высокие достижения. Они нуждаются в специализированных учебных программах. Перспективы развития таких детей определяются "уровнем их достижений и потенциальными возможностями в одной или нескольких сферах: интеллектуальной, академических достижений, творческого или продуктивного мышления, общения и лидерства, художественной и психомоторной деятельности".

Американский психолог Д. Рензулли предложил такое определение одаренности: "Одаренность — результат сочетания трех характеристик: интеллектуальных способностей, превышающих средний уровень, творческого подхода и настойчивости". А. Шведел и Р. Стернберг полагают, что "одаренность взрослого человека связана с опытом раннего детства, и предлагают концепцию одаренности как постепенно возникающего свойства, тем самым и теоретически, и практически "расширяя" понятие "одаренный ребенок". Одаренность А. Шведел и Р. Стернберг понимают как "качество, которое возникает, как правило, постепенно в контексте "человек-среда".

Одаренные дети испытывают в школе дискриминацию из-за частичного отсутствия дифференцированного обучения, из-за ориентации школы на среднего ученика, из-за излишней унификации программ, в которых плохо предусмотрены или совсем не учитываются индивидуальные возможности усвоения знаний.

Оценивая эффективность учебной программы для детей с выдающимися способностями, американские ученые обращают внимание на наличие следующих стратегий обучения:

1. Ускоренное формирование базовых навыков посредством реорганизации основной учебной программы в соответствии с более высоким уровнем знаний и развития одаренных учащихся ("ускорение").

2. Включение учащихся в активную учебную деятельность по разработке и решению проблем и в исследовательскую работу ("обогащение").

3. Обеспечение учащихся возможностью налаживать связи внутри предлагаемой системы знаний посредством концентрации на ключевых вопросах, идеях и темах ("междисциплинарное обучение").

Наиболее эффективными методами выявления одаренности являются метод наблюдения, специальные психолого-диагностические тренинги, экспертное оценивание поведения детей учителями, родителями, проведение пробных уроков по специальным программам, а также включение детей в специальные игровые и предметно-ориентированные занятия, экспертное оценивание продуктов творческой деятельности детей (рисунков, стихов) профессионалами, организация различных интеллектуальных конкурсов и предметных олимпиад, конференций, спортивных соревнований, творческих конкурсов, смотров, проведение психодиагностических методик в зависимости от задачи конкретного случая одаренности.

Применение любой из перечисленных методик представляется максимально продуктивным при условии активного использования технологии личностно ориентированного обучения.

Литература.

1. Аксенова Э. А. Инновационные подходы к обучению одаренных детей за рубежом // <http://www.eidos.ru/journal/2007/0115-9.htm>.
2. Бабаева Ю.Д. Динамическая теория одаренности // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. Д.Б. Богоявленской. - М., 1997. – 402 с.
3. Хуторской А.В. Развитие одаренности школьников: Методика продуктивного обучения: Пособие для учителя. – М., 2000. – 320 с.
4. Штерн В. Умственная одаренность: психологические методы испытания умственной одаренности в их применении к детям школьного возраста. - СПб., 1997. – 124 с.